

Татьяна Михаль

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ БУДНИ
КНЯЗЯ ТЬМЫ
История попаданки

Татьяна Михаль
**Хозяйственные будни Князя
Тьмы. История попаданки**

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70300867

Аннотация

Я спасла раненного мужчину, постучавшего в мою дверь. Приютила его, отогрела, накормила, раны его зашила... И что в итоге?

Вместо благодарности этот тип уволок меня в другой мир и вежливо приказал заняться его хозяйственными делами. А именно, привести в порядок его княжество: наладить отношения со светлыми; вздр... взбодрить ленивых работников и найти ему невесту.

А может осиновый кол меж глаз?!

Ох, как же я зла! Берегитесь, тёмные, вам сильно не повезло!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	40
Глава 5	54
Глава 6	68
Глава 7	82
Глава 8	95
Глава 9	103
Глава 10	118
Глава 11	130
Глава 12	141
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Татьяна Михаль Хозяйственные будни Князя Тьмы. История попаданки

Глава 1

*«Кто людям помогает – тот тратит время зря.
Хорошими делами прославиться нельзя...»
© Успенский Э. «Песня старухи Шапокляк»*

Линда

Закусив от усердия нижнюю губу, вынула из духовки пирог «Шарлотка» и бережно опустила его остывать на стол.

Так-с, теперь надо присыпать его сахарной пудрой и готово!

Совсем скоро приедут две мои подруги.

Выбраться из городской суеты и провести июльские выходные с подругами на моей прекрасной даче – это реальное чудо.

Мою дачу дачей особо не назвать. Это больше дом выходного дня, но привычка вещь очень прилипчивая. Потому я продолжаю называть шикарный дом, почти мини усадьбу дачей.

Мой плейлист в телефоне радовал новейшими хитами. Настроение у меня было на десятку по пятибалльной шкале. Я пританцовывала и подпевала голосом спятившей кошки.

А почему у меня хорошее настроение? Как думаете?

Не только из-за выходных.

Просто на моей работе появился новый генеральный – мужчина мечты. И я собираюсь сегодня с девочками обсудить этого кадра по всем фронтам, обмыть хорошенько его косточки и обсосать все нюансы его жизни, точнее, сплетни, которые мои подруги уже успели про него насобирать.

Да, представляюсь – Линда Леонидовна Литке, тридцати шести лет отроду. Друзья зовут меня Лин. Прошу любить и жаловать.

Работаю в должности управляющей трёхзвёздочным отелем. Ну-у, до пяти звёзд мы ещё не доросли.

Может, новый генеральный вдохнёт в отель новую жизнь? Привлечёт инвесторов и мы, наконец, обновим фасад, сменим вывеску? Сайт модернизируем? Повара нормального для нашего кафе при отеле наймём? Так, не туда мои мысли свернули. Я же о себе рассказывала.

Девочка я уже взрослая. Можно сказать, что я – красивая. Ладно-ладно, симпатичная.

Ростом, правда, не удалась – всего метр с кепкой. А точнее, один метр шестьдесят один сантиметр и три миллиметра.

При таком росте мне приходится держать своё тело в строгости. Вот после сегодняшней шарлотки и других возлияний, мне придётся в спортзале изгонять из себя лишние калории всю неделю.

С другими частями тела, слава богу, всё в полном порядке – все выпуклости и впуклости на месте. У меня всё натуральное, всё своё – досталось по наследству от мамы. Она у меня тоже дама фигуристая.

А вот волосы достались от папы. Цвет – тёмный каштан. Волосы у меня густые, вьющиеся и очень вредные. Под стать моему характеру.

Я сейчас одна и в активном поиске. Дважды разведена.

Два неудачных брака доказали мне, что каждый мужчина живёт для своего собственного удовольствия. Они прямо как противные наглые коты – вечно голодные, недовольные и требующие к себе особого внимания. Бррр...

Поэтому я для себя решила, что отныне мужчину буду заводить для своего собственного удовольствия, пока он мне не надоест. Так сказать, возьму его на передержку.

А как же любовь, спросите вы?

А любовь я уже прошла.

Первый брак по любви продержался год и два месяца. Выскочила замуж в двадцать два года за своего сокурсника. Ду-

мала, любовь до гроба. Но не вышло. Любовь прошла сразу же после медового месяца, потом началась бытовуха и вечное недовольство друг другом и нам обоим это надоело. Расстались мирно.

Второй брак тоже был по любви – вышла замуж за серьёзного мужчину. Он был банкиром. Почему был? Потому что сейчас он крутой весь из себя депутат с вагоном и маленькой тележкой любовниц. Я терпеть подобное не захотела.

Брак продержался целых три года.

От этого развода я получила миллион умерших нервных клеток и вот эту вот дачу.

Но нервы своему бывшему я тоже попортила знатно. Не желал он по-хорошему расставаться. Точнее, он вообще не хотел со мной разводиться. Видите ли, я была ему очень удобной женой. И мне это надоело. Я не диван и не кресло, чтобы быть удобной. Но мужикам этого не хочется понимать.

В общем, больше как-то я в любовь не верю.

Верю в страсть, желание, похоть, временное помутнение рассудка. В химические процессы между людьми, в конце концов. Но, увы, это всё проходящее.

Если, конечно, на моём пути когда-нибудь при жизни встретится этакий мэн, который сведёт меня с ума и будет сам сходить от меня с ума, и будет меня бесконечно любить, любить и любить, и мы проживём долгую, счастливую жизнь и помрём в один день, то тогда я признаю, что любовь реально существует.

А пока живём для себя. Хотя я уже и не девочка-припевочка, но выгляжу для своего возраста круто. Никто мне не даёт тридцать шесть. Максимум двадцать пять.

Раньше я боялась становиться тридцатилетней, думала на этом всё, пришла старость! Но не-е-ет, после тридцати всё только начинается! Мозги правильно работают, лапша на ушах уже не держится и вообще, начинаешь понимать, что ты – Женщина с большой буквы.

За такими мыслями я сервировала стол на троих. Выставила все блюда, накрыла их металлическими крышками, чтоб не остыли и...

Вдруг, так бахнуло снаружи, что я подпрыгнула от неожиданности.

Ого. Вот это гром.

Обычно я не боюсь грозы, но тут прямо такие раскаты, будто сейчас небо на землю обрушится.

Помимо грома налетел жуткий ветер, который начал гнуть мои туи и сосны едва ли не к самой земле.

– Что за ерунда? – нахмурилась я.

Ещё минуту назад стояла солнечная погода, а сейчас температура резко упала, и начинается страшная гроза с ураганным ветром.

Посмотрела в приложении на телефоне погоду и хмыкнула. Приложение изрядно врало. Показывало солнечную безветренную погоду.

– Ага, везде солнце, а только мой дом в аномальной зоне

оказался, – проворчала я и снова посмотрела в окно.

Хорошо я догадалась накрыть стол в доме, потому что здесь прохладно, а на улице стояла сахарская жара. А то сейчас все мои блюда оказались бы на соснах и других деревьях.

Их ветви уже гнулись под сильным ветром.

Нахмурилась сильнее. И вдруг, вспышка молнии ударила в моё дерево! Сосна глухо застонала, закрипела, и её макушка повалилась на землю и грохнулась прямо на мою цветочную клумбу с розами. Розам пришла хана.

– Вот же чёрт! – перепугалась я.

К моему счастью тут же хлынул какой-то нереальный ливень, и дерево после молнии не успело загореться. Ливень был похож на библейский потоп.

Проверила и закрыла все окна.

Гром и молнии меня реально перепугали, и подгоняемая страхом вырубилла всю технику в доме, а потом ещё выключила и главный рубильник.

Громоотвода у меня не было. Зато на газоне были лежаки и садовая мебель, которая уже летала по двору, словно она научилась левитации.

Ругаясь на чёртову погоду, чёртовых лживых синоптиков и приложения, которые тоже лгут, я влезла в резиновые сапоги, надела садовый плащ и открыла двери. Ветер чуть не вырвал из моих рук мою дверь.

– Ну-ка, отвали, – зашипела на ураган.

Выбежала на газон и кое-как переловила всю свою мебель

и затащила всё в гостевой дом.

Под ногами газон превратился в море. Все мои клумбы были уничтожены.

Настроение упало до отметки минус ноль.

Преодолевая ураганные порывы ветра, хлёсткие и тяжёлые удары ливневого дождя, кое-как добралась до дома. Вошла и, заперев двери, дышала так, будто пробежала сотни две километров.

За дверью завывал ветер.

По моей спине пробежали холодные мурашки.

Мне вдруг захотелось забраться под толстое пуховое одеяло с чашкой горячего шоколада и смотреть любимый сериал.

– Как же девчонки доедут? – спросила сама себя вслух.

Голос от тревоги дрогнул. – И где они уже едут?

Подруги должны быть примерно в десяти-пятнадцати километрах от меня.

Схватила телефон и скривилась. Естественно, сеть недоступна. Как в третьесортном ужастике!

Зато подруга Нина успела мне позвонить, когда была ещё сеть. Пять пропущенных от неё. Но я в этот момент спасала садовую мебель.

Алёнка, другая моя подружка написала мне смс.

Открыла сообщение и разочаровано вздохнула.

Алёна писала: «Лин, мостик через реку снесло. Проехать к тебе не сможем, пока его не восстановят. Остановились в гостях молодых людей, чтобы переждать бурю. Мы мо-

рально с тобой! Позвони».

Угу. Позвони. С чего позвонить? С телефона, который превратился в бесполезный пластик?

Проверила вайфай. Не работает.

Потом чертыхнулась. Я же всё в доме вырубила к чертям!

И у каких таких молодых людей они остановились?

Зная своих подруг, они быстро сориентировались и нашли себе убежище.

Опустилась за стол и решила, что переждать бурю лучше в обществе вкусной жареной курицы и отварной молодой картошечки.

Только наполнила тарелку, как вдруг в дверь постучали.

В дверь?

Постучали?

Я уставилась на куриную ножку в немом вопросе, будто она могла мне ответить, что происходит.

Кто может стучаться ко мне, если ворота наглухо заперты? И попасть на мою территорию можно, если только летать умеешь. Забор у меня высокий и со шпильями.

Наверное, показалось.

Прорычал гром. Сильнее застучал ливень. О-о-о... Это град! Прелестно.

Вооружилась ножом и вилкой, как снова в дверь раздался громopodobный стук.

И этот звук прозвучал как выстрел.

Испугавшись, отбросила столовые приборы, словно обо-

жглась и вскочила со стула.

Сердце в груди ошалело забилося. Руки мелко затряслись. Зубы начали отбивать чечётку.

Кто может явиться в такую грозу?

Может, это девочки?

Но как они вошли на территорию? Прорыли лаз под забором? Или они резко научились делать пятиметровое сальто?

Стук стал настойчивее.

Бум-бум-бум-бум! А потом в дверь ещё и ногой со всей силы бахнули, что звенькнуло зеркало в прихожей.

– Есть тут кто?! – раздался какой-то чересчур громкий и звонкий мужской голос. А ещё глубокий, низкий, требовательный, и мне стало ещё страшнее. – Мне нужна помощь! Откройте!

«Маньяк!» – возникла в голове мысль.

Потом тряхнула головой и прогнала дурацкие мысли.

Ну какой маньяк?

Даже если маньяк, его уже от души непогода поколотила градом, вымочила дождём и потрепала ветром.

Я решительно приоткрыла не дверь, а окно и, высунувшись наполовину, уставилась на незваного гостя.

Крытая веранда защищала от дождя. Но вот от ветра ни шиша подобного.

Открыла было рот, чтобы спросить какого чёрта он тут делает и как пробрался на чужую территорию, так как ворота и калитка были закрыты и забыла все слова разом.

Мужчина тоже увидел меня и обратил на меня всё своё внимание. Приблизился и уставился в немом вопросе.

Это был очень высокий человек. Он был хорошо сложен, широкоплеч, у него были сильные руки. На нём был длинный чёрный кожаный плащ и высокие сапоги.

Его глубоко посаженные глаза смотрели настороженно, в лице было что-то загадочное и, пожалуй, пугающее. По моему телу пробежала дрожь.

А по его телу и чёрным волосам стекала вода. На кончике носа зависла капля, и я как замороженная уставилась на неё, гадая, как скоро она сорвётся?

– Прошу вас о помощи, – вернул меня незнакомец из тупого ступора.

– Э-э-э-э... – глубокомысленно изрекла я и тут же захлопнула рот.

Мужчина ждал, склонив голову. Ливень продолжал хлестать во всю мощь. Ветер завывал. Небеса сердились и посылали смертным своё возмущение в виде грома и молний.

– Сейчас, – сказала, наконец, и захлопнула окно.

Пошла к двери, по пути захватила со стола нож и спрятала его за спиной.

Отворив двери, спросила с порога:

– Что вам надо? И как вы вошли на территорию моего участка?

– Мне нужно укрыться где-нибудь ненадолго. И нужно перевязать рану.

В его голосе слышались командные нотки.

Но я обратила внимание лишь на одно.

– Перевязать рану? – переспросила. – Вы ранены?

Мужчина распахнул плащ и я, отшатнувшись, больно прикусила язык и только потому не заорала.

Под плащом у мужчины оказались надеты только штаны и сапоги. Торс голый.

Но не торсом я залюбовалась.

Из груди мужчины торчала какая-то деревяшка!

А весь его живот напоминал когтеточку очень большого кота с огромными когтями!

Странно, но кровь из его ран не хлестала фонтаном. Она запеклась и наверное, от того раны и выглядели не столь жутко. Хотя, чего скрывать, они были чудовищно пугающие.

– Мама родная, да вам в больницу надо! – прохрипела я, немного отойдя от первого шока.

Незнакомец невозмутимо смотрел на меня чёрными бездонными глазами и запахнул плащ.

– Нет. Просто помогите.

Вот же засада. И не могу же я сказать сейчас раненному человеку, что нет, пшёл прочь... Это же себя не уважать.

Скрепя сердце и обливаясь холодным потом от страха, я кивнула.

Но мужчина не сдвинулся с места. Склонил голову набок и вкрадчиво поинтересовался:

– Я могу войти? Вы меня приглашаете в свой дом?

– Приглашаю. Входите уже, – произнесла обречённо.

– Благодарю. Я принимаю ваше приглашение.

Не так я собиралась провести свои законные выходные.

Мужик тут же вошёл в дом, и мне вдруг показалось, что незнакомец стал ещё больше. По крайней мере, моя просторная прихожая вдруг стала очень тесной и какой-то приземистой.

А за окном непогода лишь набирала обороты.

Как он на своих двоих ещё держится – загадка.

И вот ещё одна загадка: что будет, если мужик двинет кони и помрёт?

Помрёт в моём доме.

От этой мысли я замерла, и по моему позвоночнику пополз пренеприятнейший мороз.

Это же меня затаскают по ментовкам. Будут приходить ко мне на работу, и спрашивать у моих коллег про мою персону. Ещё могут и меня обвинить в убийстве!

От этой мысли мне стало очень дурно. В голове помутилось. Перед глазами резко всё потемнело и чтобы не грохнуться в позорный обморок, прислонилась к стеночке и прохрипела:

– Очень вас прошу: не смейте умирать в моём доме.

Мужик кивнул и произнёс:

– Договорились.

Глава 2

Линда

С волос и плаща незнакомца ручьями стекала вода. Прямо на мой паркетный пол. Образовалась приличная лужица.

– Вы промокли до нитки, – произнесла я, вяло шевеля языком.

В ответ мужчина только пожал плечами.

Он рассматривал мою гостиную, накрытый стол и вёл себя так, словно у него из груди не торчала палка, и не был в лоскуты порван живот. Будто он просто зашёл в гости к своей знакомой.

Станный тип. Подозрительный.

Незнакомец провёл рукой по своим тёмным растрёпанным волосам, которые длинными прядями ложились на воротник его кожаной куртки, и коротко вздохнул. Тут же поморщился. Неудивительно, я бы вообще орала от боли.

Его взгляд завершил осмотр помещения, и теперь мужчина рассматривал меня.

Я всё ещё подпирала стену и тоже разглядывала незваного гостя.

Между его бровями залегла глубокая морщина, словно

он часто хмурился. Нос был прямой с широкими крыльями. Вроде бы нос подобной формы называют аристократическим. Хороший нос.

Его губы имели чётко очерченный контур.

У него высокие скулы, упрямый подбородок и острый, словно бритва, взгляд.

Этого мужчину смело можно назвать привлекательным, но застывшая в глазах жёсткость и даже жестокость пугали и заставляли все мои инстинкты верещать в панике и биться в истерике.

В доме стояла тишина, вязкая и непроницаемая. Лишь за окном продолжала бушевать непогода.

– Я могу присесть? – нарушил мужчина тягостное молчание.

Его голос вывел меня из ступора.

Перестала изображать мебель в собственном доме и отлипла от стены.

– Да... конечно... – пробормотала я. – Садитесь на диван. Или в кресло. Куда хотите. А я сейчас принесу полотенца... Перекись, бинты, пластыри... Надо же обработать ваши раны.

Надеюсь, мои манипуляции не угрожат его?

Схватила телефон и подумала, что, может, стоит позвонить в службу спасения. Этот номер работает даже при отсутствии сигнала.

Сунула телефон в карман и решила, что не стоит. Вряд

ли кто-то прямо сейчас пойдёт-поедет-полетит, нужно подчеркнуть, в такую жуткую непогоду.

Достав аптечный сундучок, вернулась в гостиную и обнаружила, что мужчина уже снял с себя плащ, сбросил сапоги и разлёгся на диване.

Вид его ран просто ошеломлял.

И всё-таки лучше позвонить в службу спасения. Я же не доктор. А ему нужен хирург, чтобы вытащить из груди эту палку и зашить живот. Врачи ведь снимки сделают: рентген, УЗИ, МРТ, ещё какую-то фигню... А я что? Да я от самой мысли, что буду вытаскивать из тела вот эту палку, готова чувств лишиться!

Но опять же, пока помощь придёт, он точно кони двинет. Нет уж. Сама всё сделаю.

– Кто же вас так? – поинтересовалась и с грохотом опустила аптечный сундучок на столик рядом с диваном.

Щека у мужика дёрнулась от грохота.

– Я не стану об этом говорить, – ответил он резко.

Я вздрогнула от его рыка и проворчала:

– Да ради бога. Но хоть ваше имя я могу узнать?

– Можете, – кивнул он, не сводя с меня внимательного взгляда.

Странные у него глаза. Такое ощущение, что они не тёмно-карие, а чёрные-чёрные. И нет-нет, но как будто проскальзывают в этой тьме алые искорки.

Но про глаза думать быстро перестаю, когда снова мель-

кает в голове мысль, что я должна вытащить из его груди чёртову палку.

Упал он на неё что ли?

Ага, когда гулял по лесу. И наткнулся на шайку диких котов.

Пока в голову лезет всякий бред, и пока я вынимаю из сундучка необходимые предметы, мужчина продолжал меня рассматривать.

И почему меня не покидает стойкое ощущение, что незнакомец чувствует себя в моём доме как на своей территории, а вот я тушуюсь и нервничаю?

– Моё имя Рагнар, – представился он спустя долгое молчание.

Странное имя. И фамилию не сказал. Да и ладно.

– Линда, – представилась в ответ. Затем, кивнув на деревяшку, тягостно вздохнула и произнесла: – С чего начнём? С живота или груди?

– Вытащите сначала кол, Линда, – попросил он обыденным тоном, словно я предложила ему на выбор булочки с изюмом или булочки с вишней.

– Э-э-эм... А, может, вы сами его того? – изобразила на себе манипуляцию.

– Я бы вытащил и сам, но не могу прикоснуться к осине: лишает сил, – произнёс он с лёгкой полуулыбкой, словно пояснял пятилетней девочке непреложную жизненную истину.

– Ах, ясно. Как же я сразу не догадалась, – съязвила в от-

вет и хлопнула себя по бёдрам. И с подозрением в голосе произнесла. – Рагнар, что за чушь вы несёте? Не хотите вытаскивать палку, потому что вам страшно, – это нормально. Я бы тоже не захотела из себя вытаскивать палку... Господи, что я несу?

Сжала двумя пальцами переносицу и произнесла чётко: – Я хотела сказать, что нет ничего постыдного в том, что вам боязно или неприятно это делать самому. Все мы люди и имеем право не выносить каких-то вещей.

Мужчина лишь пожал плечами, словно его вообще не затронули мои слова.

Мысленно махнула на него рукой и отправилась в ванную. Набрала таз горячей воды. Закинула на плечо чистые полотенца и, осторожно ступая, чтобы не пролить воду, пошла обратно.

Всё приготовила и обнаружила, что не могу приступить к операции в темноте.

Гром продолжал своё чёрное дело: обрушивал свой гнев на человечество. Молнии тоже не снижали активности. И потому включать свет было слишком боязно.

Но у меня есть свечи и светодиодные мощные фонари на аккумуляторе!

Мой странный гость вёл себя крайне тихо. Возлежал на диване, и, казалось, замер точно манекен и даже не двигался.

В смысле, обычно человек, когда ему больно и плохо, как-то ёрзает, постанывает, ну или хотя бы мизинчиком пошеве-

лит. Хоть какие-то движения и звуки производит. А тут вообще ноль. Лежит так, будто и правда сбылся мой кошмар, и клиент сдох.

Но, нет, стоит мне на него даже мельком посмотреть, и я вижу, что мужик следит за мной и моими метаниями как затаившийся опасный зверь.

Чёрт. От его прямого сверлящего взгляда мне очень не по себе.

Достала из тумбы огромный поднос, заставленный свечами разных форм, и поставила его на журнальный столик возле дивана.

– Так... Я сейчас найду ещё фонари, спички, и мы приступим... – пробормотала себе под нос.

Фонари «жили» в кладовке.

Нашарила рукой в кромешной темноте и порадовалась, что я такая аккуратистка, и у меня везде и всюду полный порядок. Рука нащупала один, а затем другой ручной фонарь. Потом нашла ещё и тот, что налобный. Он на резинке. Бывший купил его для рыбалки.

А вот спички, кажется, обитают где-то на кухне.

Вернулась в гостиную и чуть не запнулась о собственные ноги.

Замерла и раскрыла от удивления рот.

А всё из-за того, что я, мягко говоря, обалдела.

Увиденное потрясло.

Свечи уже были зажжены. Пламя каждой свечи весело

плясало.

Ладно-ладно, у мужика могли быть с собой спички или зажигалка. Чего тут удивляться?

Но, помимо свечей, был разожжён ещё и камин.

А я его точно не разжигала, хоть там дровишки и лежали. Внимательно посмотрела на невозмутимого мужика на моём диване, потом посмотрела на свечи, перевела удивлённый взгляд на камин и вернула хмурый взгляд на Рагнара.

Ну нет, я не спятила.

Я не ходила за фонарями два часа, чтобы этот тип успел разжечь камин! Меня не было всего две-три минуты!

– Как вы это сделали? – не смогла сдержать любопытства и страха. Точнее ужаса.

Глаза в глаза. Я в шоке. Он невозмутим.

– Неужели огонь кажется вам чем-то сверхъестественным? – вздёрнул он одну бровь и коротко усмехнулся.

Насмехается и издевается. Чёртов покоцанный фокусник!

Сделала морду кирпичом и решила не выпытывать его секрет. Не в данный момент.

Скорее всего, он носит с собой огнемёт. Ха-ха. Очень смешно.

Ладно, лучше займусь его ранами. Про камин поинтересуюсь после.

Раз уж пригласила и решила ему помочь, то заднюю давать нет смысла. Хотя и хочется. Мужик меня пугает. Но не в моих правилах нарушать слово.

Натянула на лоб рыбацкий фонарик.

Врубил на максимум два других фонаря и не смогла сдержать довольной ухмылки, когда мужчина от светодиодного света резко зажмурился и скривился.

Я всё же сжалилась и установила их за его головой так, чтобы свет падал на его раны и не светил мне в глаза.

Ещё раз проверила все медицинские предметы и препараты, чтобы были под рукой, и сама себе кивнула.

Хорошо помыла руки с мылом, потом ещё облила их спиртом и, выдохнув, не своим голосом поинтересовалась:

– Вытаскивать кол резко или медленно?

– Резко и быстро, – посоветовал Рагнар.

Кивнула и снова выдохнула, собираясь с силами. Потрясла руками, словно собиралась играть на пианино. Сделала глубокий вдох, протяжный выдох и сама себе кивнула. Быстрее начну – быстрее закончу.

Сердце уже ухало где-то даже не в груди и даже не в горле, а уже прямо в голове.

Страшно аж жуть!

Но я взяла себя в руки.

Снова подивилась тотальному спокойствию и какому-то напускному равнодушию странного гостя и после этого решила больше не размышлять, не думать, а просто взять и сделать.

Осторожно обхватила кол двумя руками, посмотрела в чёрные глаза Рагнара, кивнула ему и серьёзно сказала:

– Дёргаю и вытаскиваю на счёт три. Приготовьтесь.

Он даже бровью не повёл. Просто на меня заинтересованно смотрел.

– Раз, – начала я отсчёт. Сжимаю деревяшку крепче.

– Два... – по спине от страха и напряжения стекает капля пота.

– ТРИ! – рывкнула и дёрнула на себя чёртову деревяшку.

Кол выскользнул из груди Рагнара как из масла!

И для меня это стало большой неожиданностью, ведь дёрнула я со всей силы. В итоге повалилась на пол и рухнула на пятую точку. Больно ушибла копчик и айкнула.

В руках продолжала держать длинный острозаточенный деревянный кол.

– Мать моя женщина! – выдохнула в ужасе, расширенными глазами глядя на окровавленную мерзость в своих руках. – Да он же сантиметров тридцать в длину!

– Благодарю, Линда. Теперь могу вздохнуть полной грудью, – с наслаждением произнёс Рагнар.

Он даже не ойкнул! Не вскрикнул и не пискнул!

Перевела взгляд на мужчину, на его рану и тряхнула головой.

– Что это такое? Что за чертовщина? – выпалила я, не отрывая ошарашенного взгляда от затягивающейся на моих глазах дыры в мужской груди.

Мне это кажется? Снится?

– Не чертовщина, Линда. Это регенерация. Если вы не

знаете, что это значит, то поясню. Это восстановление утраченных тканей и органов в ответ на травму.

Он меня за идиотку держит?

Поднялась на ноги. Деревяшку завернула в полотенце и бросила в кресло.

Скрипя зубами, язвительно поинтересовалась:

– А что же тогда раны на вашем животе не регенерируют?

– Потому что меня ранили оружием с серебром, – пояснил мужчина чуть насмешливым тоном. – Раны нужно промыть аммиаком. Никакой перекиси, Линда. После аммиачной воды произойдёт соединение, и получится гидроксид диамина серебра. Это уже не чистое серебро, и вещество быстро покинет моё тело. Но регенерация будет не столь быстрой, как после осины. Вам придётся зашить мои раны.

– Промыть аммиаком? Зашить? – переспросила шёпотом и икнула.

– Да. Я уже всё нашёл в вашей аптечке. Можете приступать.

Он кивнул на столик, и я действительно увидела на нём белый пластиковый флакон с соответствующим названием, нить и дугообразную иглу.

Эти хирургические предметы остались ещё от бывшего супруга.

Снова икнула и прошептала:

– Кто вы такой?

Глава 3

Линда

– Кто вы такой? – спросила глухо.

На самом деле я боялась получить ответ.

Мужчина и бровью не повёл. Не удивился моему вопросу. Не рассмеялся. Не напрягся. Он просто спокойно и немного тягуче ответил:

– Я имею честь принадлежать к той тёмной расе, которую вы, люди, называете вампирами.

Моргнула.

Ещё раз.

От услышанной новости мой дом не дрогнул. Правда, гром снова ударил по барабанным перепонкам. Да и молния на секунду ослепила всё ядерной вспышкой.

Тёмная раса.

Вампиры.

Ага.

Я так и подумала.

Мужчина, считающий себя вампиром, пристально глядел на меня. А я молчала и хлопала глазами.

– Вы мне не верите, – произнёс он, усмехнувшись.

А я поняла, что стою, затаив дыхание. Шумно выдохнула.

От этого пристального, будто насквозь пронизывающего взгляда, почувствовала, как по моей спине ползут мурашки. Всё-таки не надо было впускать этого типа.

– Не верю, – выдавила из себя. Получился жалкий писк.

Сделала шаг назад и потянулась к карману за телефоном. С силой сжала его в руке.

Всё-таки нужно было позвонить в службу спасения.

Надо меня спасти.

Ага, сейчас позвоню им, так и скажу: «Спасите меня от дебила, который решил, что он вампир!»

Какой вампир, к чертям собачьим?

– Это случайно не мой бывший вас ко мне подослал? – нашлась, наконец, я с логическим объяснением. – Он решил меня разыграть? Точно он. Дубликат ключа однозначно у него остался от ворот и калитки, хотя говорил, что всё мне отдал. Сволочь.

Напряжённо рассмеялась и сделала ещё один шаг назад.

– Всегда знала, что у него напрочь отсутствует мозг. Придурок каких ещё поискать. Знаете, подобное представление совсем не смешное. Неприятное, гадкое и... омерзительное. Не знаю, какие вы там спецэффекты использовали, чтобы на моих глазах затянулась ваша «рана», но я не впечатлилась. Совсем.

Помотала головой, как бы дополняя своё неприятие ситуации.

– Так что лучше вам прямо сейчас закончить своё шоу и свалить на хрен из моего дома.

Мужчина даже пальцем не пошевелил. Он лишь склонил голову набок, с интересом слушая мой эмоциональный монолог. Я решила его припугнуть.

– Я ведь, пока за аптечкой ходила, позвонила на номер 112. Скоро сюда прибудет вертолёт. И вам не поздоровится, Рагнар. Или как вас там на самом деле зовут? Но мне это неинтересно. Даю вам пять секунд. Убирайтесь. Время пошло.

На самом деле моя храбрость была напускной. За годы работы в гостиничном бизнесе я повидала немало странных и придурковатых клиентов, а ещё слишком хорошо научилась распознавать опасных личностей.

Запах опасности буквально расползлся по моему дому как сорная трава после дождя. Этот тип был не просто опасным. Он сам был опасностью!

– Я мог бы вас убить, Линда, но вы сами видите, что я не агрессивен. И насчёт того, кто я, вы сами спросили, – произнёс мужчина мягким, расслабляющим тоном. – Вы же не думаете всерьёз, что я представляю для вас опасность? Успокойтесь, Линда. И расслабьтесь. Всё хорошо. Я совершенно безобиден.

Напряжение тут же покинуло мои плечи. Рука на телефоне разжалась.

Действительно, и чего это я накинулась на него с глупыми

обвинениями? Вампир не вампир, какая, в сущности, разница?

– Я нуждаюсь в вашей помощи, Линда, – произнёс он снова своим волшебным обволакивающим бархатным тоном.

Я задрожала. Так приятно слушать этот голос. Меня словно коснулся мягкий, удивительно шелковистый мех. Таким был его тембр.

– Вы ведь мне поможете? Не бросите в беде? – и улыбка коснулась его чувственных губ.

– Кончено, помогу, – улыбнулась ему в ответ. – И простите меня за грубость, Рагнар. Я просто... испугалась вас...

– Я всё понимаю, Линда, – тягуче, словно мёд, льются его слова. – А теперь будьте так любезны, займитесь моими ранами на животе.

– Ох, конечно-конечно, – засуетилась я.

Глядя в эти полуночные глаза, улыбнулась шире и прошептала:

– Знаете, а я ведь никуда не звонила. Просто решила вас припугнуть. Но я вижу, что вы не из пугливых.

– Я давно перестал чего-либо бояться, – произнёс он с лёгкой грустинкой в голосе.

Ничего не ответив, я с какой-то лёгкостью в голове и бесстрашием перед жуткой раной на его животе приступила к работе.

Аммиак вонял жутко. Даже более отвратительно, чем просто жутко.

Не смогла сдержаться и скривилась.

– Ну и вонь, – выдохнула, стараясь не дышать.

– Да, запах очень резкий, – согласился Рагнар. И вдруг с энтузиазмом просветил меня. – А вы знаете, что аммиак своим названием обязан оазису Аммона в Северной Африке, расположенному на перекрёстке караванных путей? Ваш мир удивителен... И в жарком климате мочевина, содержащаяся в продуктах жизнедеятельности животных, разлагается особенно интенсивно...

– Ой, не думаю, что стоит сейчас рассказывать мне про мочевину, – снова скривилась я.

Аммиак открыт. Теперь нужно приготовить иглу с нитью.

Мужчина улыбнулся, глядя на мою моську, сосредоточенную на важном процессе.

Кстати, и чего я так боялась вида его ран?

Да и мысль, что буду зашивать наживую, совершенно не пугает и не отталкивает.

– А вот вы приятно пахнете, Линда, – проговорил вдруг Рагнар.

Я хмыкнула:

– В отличие от аммиака, да?

– Могу вас заверить, что на Земле все народности пахнут по-своему. Например, африканские коренные жители пахнут вот этим самым аммиаком. Согласен с вами, запах отвратителен.

Мне стало интересно, как и чем пахну я.

Села возле дивана, отложив приготовленную нить с иглой, и спросила:

– Правда? Я как пахну я?

Мужчина сверкнул тёмными глазами.

– Лично вы пахнете травами, Линда. И свежеиспечённым хлебом. Пахнете мёдом и цветущим садом. Родниковой водой и белым сибирским снегом. Ещё пахнете грозой и свободой. Я потому и пришёл за помощью к вам. Учюял этот невероятный аромат за десятки километров, и он, словно нить, вывел меня к вам и к вашему дому.

Облизнула вдруг пересохшие губы и улыбнулась.

Щёки порозовели, а сердце вдруг чаще забилось.

Неужели я так здорово пахну?

– Хм... Рада, что вам понравился мой запах, – произнесла чуть кокетливо.

Мужчина хмыкнул и кивнул на свой живот.

– Поговорим об этом позже. Займитесь моими ранами, Линда.

Тут же поспешила исполнить его просьбу.

Или это был приказ?

Да и какая, собственно, разница? Ведь так приятно служить такому потрясающему мужчине. Вон и запах ему мой понравился.

Аммиак щедро вылила прямо на его гигантские царапины.

К моему удивлению, из рваных ран тут же с шипением по-

казалась и полилась чёрно-серебристая густая точно кисель субстанция.

– Ох, – выдохнула сокрушённо. – Неужели и правда серебро?

– Я никогда не лгу, – произнёс Рагнар сухо и вдруг дёрнулся, словно испытал жестокую боль.

Тело его, как струна, напряглось, мышцы на великолепном торсе выступили ещё чётче и так, что я невольно залюбовалась. Неожиданно голова мужчины запрокинулась, и он издал протяжный, наполненный страданиями стон-рык.

На его пальцах вдруг вытянулись длинные острые ногти, и он впился ими в обивку моего дивана и продрал её, словно большой дикий кот!

Из ран продолжала вытекать отвратительная жидкость. Она пузырилась и жутко шипела.

– Рагнар? – перепугалась я.

Он задрожал. Пресс напрягся сильнее, и вдруг из его ран потекла кровь, густая, тёмная. Почти чёрная.

– Шейте! Сейчас! – рявкнул он жутким металлическим голосом.

Схватила иглу с нитью и начала накладывать швы. Действовала быстро, чётко, словно каждый день этим занималась.

Как странно. Я в шитье полный ноль. От силы могу пуговицу пришить. А тут кожа... живот... мясо и кровь... И руки мои не дрожат. И разум кристально чист...

Закончив дело, посмотрела на спокойного уже мужчину и произнесла негромко:

– Готово.

Рагнар словно бы выжидательно взглянул на меня, кивнул и прикрыл глаза.

Я переместилась в кресло и стала ждать дальнейших его просьб. Приказов. Ждала, ждала и поняла, что он уснул.

А спустя какое-то время меня вдруг накрыло.

Или отпустило.

Не знаю точно, какое лучше определение дать моему состоянию, но я вдруг отчётливо поняла, что только что была марионеткой в руках этого гада!

Эта сволочь меня загипнотизировала! Он лишил воли и заставил делать то, что нужно было ему!

По позвоночнику прополз мороз. А ведь мог заставить делать страшные вещи.

Сглотнула вязкую слюну и во все глаза уставилась на разодранный диван и на всё ещё длинные ногти моего гостя.

Вампир.

Чёртов вампир в моём доме!

ААААА!

ЧТО ДЕЛАТЬ-ТО?!

И тут я под собой нашарила рукой осиновый кол.

А ещё, помнится, вампиры не переносят чеснок.

У меня как раз есть чесночный соус!

Смажу осиновый кол чесноком и верну его на место, от-

куда вытащила!

ДА!

Рагнар

Моё имя Рагнар, что с древнего языка означает «войско богов».

Иногда я перемещаюсь в мир смертных. Эти люди такие хрупкие, чаще всего глупые, но в противоречие очень умные и забавные.

Благодаря тому, что этот мир не наполняет своих детей магией, они живут недолго, но ярко. Как те звёзды: чем ярче звезда, тем короче её срок жизни.

Люди за несколько столетий совершили немыслимое количество гениальных открытий – я искренне восхищён.

Меня всегда интересовала алхимия и, благодаря новым знаниям, я сделал много для своего народа и мира. Хотя светлые до сих пор не признают этого. Для них всё то, что привносится из мира людей в наш мир, – истинное зло, и оно якобы погубит всех нас.

Мракобесие, как бы выразился мой давний знакомый физик-ядерщик.

Моя командировка не заладилась с первого дня: мой друг, тот самый физик-ядерщик Олег Васильевич Жилин отошёл в мир иной. Ему исполнилось всего сто два года. Совсем ещё

молодой парень, хоть тело его и состарилось. Но разум у него был живой и ясный.

Жаль, очень жаль. Я любил вести с ним беседы о построении мира и о физических процессах. Он был умён, любил как шутить, так и выпить, и теперь он мёртв.

На похоронах я представился семье друга как его давний ученик.

Сотни и сотни белых роз стали моим прощанием со старым другом.

Жаль, когда уходят те, кто действительно дорог...

Другим потрясением для меня стала встреча со светлыми на конференции «Элементоорганические соединения и живые системы».

Светлые в мире людей!

Они этот мир считают грязным, больным и мечтают, что он когда-нибудь самоуничтожится. Не желают даже знать и слышать о Земле и людях.

И вот так встреча.

Самая первая мысль, что приходит в голову, – они изменили своё мнение насчёт людей. Другая мысль – светлые решили найти способ уничтожить этот мир. И третья – им нужен я.

Все три варианта имеют место быть.

Пообщаться по душам не вышло. Тёмные вампиры и светлые вампиры – враги с рождения нашего мира.

Люди не узнают о нашей кратковременной, но эпичной

битве.

Отныне, отправляясь на Землю, буду брать с собой оружие.

Итогом нашей встречи стал следующий результат: трое светлых лишились головы. Четвёртый сумел скрыться. Но прежде, чем троица упокоилась, а четвёртый удрал, я получил сильнейшие повреждения.

«Серебряные когти» – подлое оружие. Светлые надевают перчатки с остро заточенными саблями-когтями и умело ими пользуются в ближнем бою.

Серебро не только приносит агонию, но и лишает сил. С кровью вампира атомы серебра моментально соединяются и разносятся по всему организму, медленно и мучительно убивая.

Осиновый кол стал ещё одной неожиданностью. Ещё одна подлость.

Этот инструмент раньше использовали люди против вампиров, путешествующих по земле. Не скажу, что я огорчён. В те времена «тёмными» и невежественными были не только люди. Моё племя также не отличалось адекватностью и добротой.

Осиновые оружия запрещены в нашем мире. Это убийца номер один для любого вампира, хоть светлого, хоть тёмного.

Осина – дерево, что разрывает магические потоки. Удар в сердце – это неминуемая смерть для нас. Именно в серд-

це вампира находится сосредоточение всех энергетических потоков.

Светлый вонзил кол мне в грудь не до конца. Лишь пробил лёгкое.

Глупец. До сердца не так-то просто добраться. Одной силы мало, нужно ещё правильно бить и удар наносить в нужное место, в пятое левое межрёберье. Никак иначе.

К слову сказать, молодого вампира и этот удар отправил бы к праотцам. Но не меня. Слишком крепкая магическая составляющая в моём теле.

Но было одно «НО». С этими ранами я не могу вернуться домой.

Мне нужна была помощь, чтобы кто-то извлёк из груди осиновый кол и налил в рану аммиачной воды.

Я мог попросить помощи у травницы, что жила довольно далеко, но сил должно хватить, чтобы добраться до неё. Травница знает меня и вопросов не станет задавать. Она поможет.

Обернувшись летучей мышью, я катастрофически быстро терял силы. Доберусь ли до пункта назначения?

И едва я оказался вне города, неожиданно мой сверхчуткий нюх уловил волнуемый аромат – нежный, тонкий, сладкий и лёгкий.

Давно, очень давно, я не «слышал» подобного запаха. Запаха чистой и сильной крови.

Даже едва родившееся поколение так прекрасно не пах-

нет. В их жилах течёт дурная кровь, испорченная болезнями, опытами, лекарствами, странной и ядовитой едой своих предков.

Инстинкты взяли верх, и я сменил курс.

* * *

Я был бойцом и исследователем до последней капли крови, но начинал подозревать, что эта девушка с красивым именем Линда и вкуснейшим ароматом своей крови могла подвергнуть риску мои отточенные инстинкты исследователя и убийцы.

Распахнул глаза в тот самый момент, когда только уловил изменения в её запахе и движении воздуха.

Линда занесла надо мной осиновый кол, щедро смазав его химической субстанцией с запахом чеснока.

Её глаза были полны животного страха. Руки сильно тряслись. При таком раскладе удар выйдет очень слабым.

Встретившись со мной взглядом, она прошептала:

– Прости, Рагнар... Но ты вампир. Я должна... уничтожить тебя...

Устало вздохнул, так как восстановление шло полным ходом, и дико хотелось спать, и произнёс:

– Если промахнёшься и не вонзишь кол мне в сердце, то я убью тебя. Рискнёшь?

Её запах снова изменился: появилась стойкая неуверен-

ность в своих силах.

Линда поджала недовольно губы и отбросила прочь от себя кол.

– Ладно, – произнесла она раздражённо, – я не хочу умирать.

Глава 4

Линда

С раздражённым стоном опустилась в кресло и испытующе уставилась на Рагнара.

Боже и где я согрешила, чтобы ты меня столь жестоко наказал? Зачем ты позволил вампиру выбрать именно мой дом?

Вот сейчас оклемается он, и что потом?

Думаете, я реально поверила в его слова, что он не причинит мне боль, не убьёт меня?

Ха! Три раза «ХА»!

Зачем вампиру свидетель?

Видимо все мои мысли отразились на лице, потому как мужчина повторил свои недавние слова:

– Линда, я не наврежу вам. Хватит уже волноваться по пустякам.

Его голос был низким, почти гипнотическим.

Да, он был именно таким. Он соблазнял своих жертв, завораживая тёмными глазами и сладким голосом.

Дёрнула плечами и произнесла:

– Тот факт, что вы вампир, меня до жути пугает.

– И вам людям всегда проще уничтожить то, что вас пугает, – усмехнулся Рагнар.

– Вы, мать вашу, вампир! – повторила таким тоном, каким обычно в фильмах ужаса всегда орут: «Мы все умрём!» – Я хоть и не поклонница вашего вида и книг не читала о вампирах, но фильмы «Дракула» и «Интервью с вампиром» смотрела. И знаете, мне совсем не улыбается участь стать покусанной и обращённой. Я не хочу становиться вампиром. Не хочу, чтобы вы меня в принципе кусали. И я не хочу умирать.

Его тёмные брови поднялись в удивлении. Медленно, с некой ленцой во взгляде он посмотрел на меня как-то по-другому. Оценивающе прошёлся по мне взглядом.

Я нервно поёрзала в кресле.

– Что, решаете, куда лучше укусить? – напряглась я.

Страх исчез. На его место пришли гнев, раздражение и воинственность. Знакомые чувства. Обычно так сильно я злилась, когда в нашем отеле какие-то идиоты ломали мебель, выбивали окна или что ещё хуже внезапно умирали.

Последнее случалось всего два раза, но мне хватило, чтобы запомнить все прелести общения с полицией. Бррр.

Глаза вампира потемнели, и стали вовсе походить на бездонные колодца, полные тьмы.

– Перестаньте смотреть на меня так... страшно, – пробормотала я.

– А вы перестаньте говорить чушь, Линда, – произнёс он насмешливо и вновь прикрыл глаза. – Я не собираюсь вас

кусать. По крайней мере, мы с вами ещё не настолько близки для подобных игр.

Теперь пришла моя очередь откровенно удивляться.

Это он сейчас пошутил?

Вампиры умеют шутить?

Или это намёк, что после его восстановления наше общение продолжится?

Тряхнула головой.

А вампир невозмутимо продолжил:

– И, к вашему сведению, обратить человека в вампира невозможно. Это всё большие фантазии людей.

– Э-э-эм, – изрекла я и не могла не спросить: – А почему?

Рагнар тихо рассмеялся и произнёс:

– В вашем запахе больше не ощущается страха. Теперь в вашем аромате чётко разливается запах неуёмного любопытства. Линда-Линда, неужели вам незнакома фраза «Любопытство кошку сгубило»?

– Отчего же? Знакомо. Только звучит она правильно вот так: «Любопытство сгубило кошку, но, удовлетворив его, она воскресла», – ответила ему и фыркнула, когда вампир снова открыл глаза и посмотрел на меня с удивлением.

– Ваш аромат будоражит меня, Линда. Но ваш разум и рассуждения, а ещё странное, немного чудаковатое поведение заинтриговали, – сказал он, заставив теперь удивляться меня.

– Ну-у-у... Мне мои оба бывших мужа тоже говорили, что

я немного чокнутая, – проговорила озадачено и тут же вернула его к началу своего вопроса. – Так почему невозможно человека превратить в вампира? У вас силёнок не хватает?

Вот последнее я зря произнесла. Но из-за зудящего напряжения не смогла сдержаться.

Вампир хмыкнул.

– Вас не сбить с толку, – произнёс он тихо и решил-таки ответить на мой вопрос: – Если вас кусает комар или кошка, вы же не превращаетесь в комара или кошку? Почему-то люди решили, что если их укусит вампир, то они превратятся в вампира, но это неправда, Линда. Да, я могу выпить человеческой крови, от силы грамм триста. И то не любой крови. Вампирам не каждая ещё кровь подходит.

Вампир хмыкнул, глядя на моё вытянутое лицо.

Да-да, не такого ответа я ожидала услышать.

Рагнар же продолжил:

– Можно и отравиться, если, например, молодой или слабый по силе вампир выпьет кровь человека, ведущего весьма скверный образ жизни: пьёт, курит, употребляет вредные вещества, питается трансжирами, генетически модифицированными продуктами и прочими ядами. Вампир будет долго приходить в себя после такой «несъедобной» крови. Плюс ко всему, люди часто болеют, и некоторые болезни крайне опасны для вампира. Например, вампир умрёт в страшных муках, если выпьет даже десять грамм человеческой крови, в которой содержится вирус герпеса. Этот вирус очень агрес-

сивен и, попав в организм вампира, просто уничтожит все его клетки, восприняв их как повышенную опасность для себя. Увы, защитные клетки вампира не смогут противостоять вирусу. В своё время вампиры проводили различные опыты с собой и людьми. Не стану рассказывать всю историю этих событий, скажу кратко: всё закончилось весьма печально.

Он умолк и взглянул на свой живот.

Я тоже переключила взгляд с лица вампира на его торс и зашитый живот.

– Ого, вот это регенерация, – завистливо проговорила я.

Рагнар выпустил длинный и острый ноготь на указательном пальце, и распорол швы.

Там, где ещё совсем недавно были страшные рваные раны, теперь остались лишь белые полоски, словно этим шрамам уже много-много лет, а не прошло всего полчаса после операции.

М-да. Как необычно всё.

И как я буду жить дальше с этими знаниями?

Вампиры существуют. С ума сойти.

Кому скажи – не поверят ведь.

Да. Жаль, что я не смогу никому рассказать произошедшую со мной историю.

– Хорошо зашили, шрамов не останется, – резюмировал Рагнар.

– Значит, вампиры – это не ожившие мертвецы? И вы не спите в гробах? – решила уточнить ещё некоторые моменты.

Он тихо рассмеялся.

Чёрт, у вампира очень-очень приятный голос и потрясающий смех. У меня, начиная от пяток и до самой макушки, побежали мурашки. Так бы и слушала, слушала и слушала его.

– Нет, Линда. Мы не спим в гробах. Мы не мертвецы. На нас никак не действуют распятия и святая вода. Мы не боимся солнечного света, хотя, признаться, не особо его выносим из-за особенностей своего организма. У нас излишне чувствительные к воздействию ультрафиолета кожа и глаза. Мы едим мясо, овощи, фрукты. Пьем молоко, воду, крепкие напитки. Просто нам нужно меньше обычной еды. А кровь чистая и идеальная для вампира – это источник силы. Ну и ещё изысканное лакомство, что уж этот факт скрывать.

Ничего себе новости!

Если бы люди узнали правду, то, что случилось бы?

Вряд ли бы что-то хорошее.

Мы же вечно всех колонизируем. Наверняка, нашим захотелось бы заполучить этот мир и всех вампиров себе в услужение. Отправили бы их в какие-нибудь резервации, и бедным вампирам пришла бы хана.

– Но у нас люди практически все чем-то, да болеют. Да и вряд ли найдётся кто-то с идеальной кровью... – произнесла задумчиво. – Чью же кровь тогда вы пьёте?

– Если вампир находит человека «со своей» идеальной кровью, то они заключают с ним контракт, и он становится

его донором до окончания контракта. Обычно такие союзы пролонгируются.

– Или донор умирает, – прокомментировала с ехидством.

– Вполне возможно. Вообще, всё это очень сложно и случается крайне редко. Если человек соглашается стать донором вампира, то он больше не стареет. Вампир тоже делится своей кровью. Опять же, если это идеальный союз. Не каждому человеку может подойти кровь вампира. И чаще всего союзы взаимны: кровь на кровь. И обязательное условие – человек оставляет этот мир и живёт в нашем. На данный момент у нас нет таких союзов.

– О как. У нас что, кровь подурнела?

– По большей части да, – серьёзно ответил Рагнар. – Мы научились создавать кровь, состав которой идеально подходит каждому вампиру.

– Ого. Так вы что действительно какая-то другая раса? Другая планета? Боже, у меня сейчас мир с ног на голову перевернулся, и моя жизнь больше не будет прежней.

– Наш мир – это отражение вашего, – произнёс он снова невозмутимым тоном. – И, да, мы другая раса. А теперь позвольте удовлетворить мне своё любопытство в отношении вас, Линда.

– Э-э... Хорошо...

– Вы согласны? – спросил он вкрадчиво.

– Да. Почему нет? Спрашивайте... – ответила беззаботно. Отчего-то я перестала бояться это существо... вампира...

мужчину...

И это стало моей роковой ошибкой.

Всего лишь прикосновение воздуха. Как кто-то очень быстро мимо меня прошёл.

Рагнар неожиданно оказался рядом со мной.

Я даже моргнуть не успела, даже увидеть не успела, как он поднялся с дивана.

Рагнар оказался за спинкой моего кресла, и я даже не успела пикнуть, не то чтобы возмутиться, как вдруг, ощутила на шее тёплые губы мужчины, а затем последовал укус!

Он же сказал, что не станет меня кусать!

Сказал, что вампиры дохнут как мухи, если укусят человека! Мы же все ядовитые для них!

И, вообще, что за наглость?

И едва в моей голове пробежали все эти мысли, и я собрала волю в кулак, чтобы возмутиться, как вдруг по телу пробежала такая сладкая и чувственная истома, что вместо того, чтобы вырваться и возмущаться, прикрыла глаза и застонала.

О.Б.А.Л.Д.Е.Т.Ь.

Линда

Моё тело пело и парило. Разве так бывает?

Меня накрыла прекрасная эйфория.

Я испытала нереальные телесные наслаждения, при этом

мои эмоции находились в благодном покое. Блаженство разливалось от макушки до кончиков пальцев на ногах.

Это потрясающе! Нет, это круче, чем потрясающе. Это какое-то мифическое наслаждение!

Я не ощущала как такого укуса и не чувствовала, что пью мою кровь. Просто блаженство, просто хорошие руки, которые мягко, но крепко обнимают за плечи. И горячие губы на моей шее.

Не знаю, сколько длилась эта нега: всего лишь миг или вечность, но прекрасное состояние закончилось. К моему глубокому разочарованию.

Рагнар обошёл меня, сел на корточки и улыбнулся, явив окровавленные клыки.

Не удержалась и коснулась его лица. Кожа тёплая и порозовела. Видимо, это моя кровь подействовала.

А потом потрогала указательным пальцем кончики клыков: один, затем другой.

Вампир прекратил улыбаться, вдруг перехватил мою ладонь. Поднёс к губам и запечатлел на ней поцелуй.

– Как вы? – спросил он.

Хмыкнула и произнесла:

– Сначала разозлилась. Ведь вы обещали, что не станете меня кусать. А потом... Странные ощущения. Но приятные.

На лице вампира отразилось довольство.

– Ещё я подумала, что вам стоило бы побриться.

– Что? – Рагнар удивился. – У вампиров нет растительно-

сти на лице.

Но лица он всё-таки коснулся. Решил проверить.

Я фыркнула и коснулась места укуса. К моему удивлению ничего не нащупала: ни крови, ни ранок, никаких припухлостей, словно вампир меня и не кусал.

– Я заживил место укуса, – пояснил Рагнар и изящно опустился на диван. На его губах играла лёгкая улыбка. – И к вашему упрёку про моё обещание вас не кусать... Я своё слово не нарушаю, Линда. Никогда. Вы сами мне позволили это сделать.

– Я?! – опешила от его слов. – Вы хоть и обладаете способностью влиять на сознание, но я всё помню, что говорила. Вы меня не обдурите. Не было такого!

Мягкий и красивый мужской смех заставил меня задрожать.

Чёрт.

– Я попросил разрешения удовлетворить мне своё любопытство в отношении вас, Линда, и вы ответили: «Хорошо». Я спросил ещё раз: «Вы согласны?» И вы ответили: «Да». Через вашу кровь я узнал о вас абсолютно всё.

И столько удовольствия в его словах и тоне, словно он только что нажрался самых изысканных деликатесов.

Хотя почему «словно»? Быть может, моя кровь пришлась ему по вкусу?

Я тупо захлопала ресницами и раскрыла рот. Захлопнула и сжала руки в кулаки.

Весь этот цирк мне уже начинал порядком надоедать.

– Вы меня обвели вокруг пальца! – отмерла, наконец. Злость вновь вернулась, сметая остатки эйфории. – Вы ни слова не сказали, что ваше любопытство удовлетворится через мою кровь!

Он невозмутимо улыбнулся. И я заметила, что клыки стали меньше. Почти как обычные человеческие, разве что острее.

– Ваша злость безосновательна, Линда. К моей радости, вы – идеальный донор для меня. Да и вы сами испытали удовольствие, не так ли? Не стоит отрицать, я считываю ваши эмоции по запаху. Ко всему прочему, ваша кровь необычайно вкусна и сильна. Пить вашу кровь – это глубокое, богатое оттенками наслаждение. Она дала мне невероятно много жизненных сил и новых возможностей. Я чувствую себя настолько замечательно, как давно не чувствовал. Даже позабыл эти ощущения. Помимо вашей крови, мне импонируют ваши жизненные принципы и взгляды. Линда, вы ответственная и надёжная во всех смыслах личность. У вас крепкий дух, сильная воля, стальной стержень и много терпения. И я уверен, что ваш отель до сих пор жив, благодаря вам и вашему упорству. Мне очень не хватает такой, как вы. Тем более, у вас имеются навыки управления. Вы – бесценны. Во всех смыслах.

Он закончил свой монолог. И я слегка зависла.

Ещё никто в жизни не пел мне од.

Наше молчание прерывал лишь шёлковый шелест дождя. За стенами дома уже не гремела непогода. Успокоилось небо. Остался только дождь.

– Кхм... А вы необычайно красивы, Рагнар, – прошептала я.

Вампир смотрел на меня немигающим взглядом, словно был зачарован.

– Мое лицо кажется вам привлекательным? – спросил он без ехидства и издевки.

– Да, вы весьма недурны, – пробормотала, и на его губах появилась улыбка. – Ладно, я считаю вас самым красивым мужчиной, которого мне приходилось видеть. Но я уверена, вам уже говорили об этом многие.

Потёрла нервно шею и добавила:

– Это я вернула вам комплимент. Комплимент за комплимент. Вы оценили мои качества, я – ваши.

Вампир запрокинул голову и рассмеялся громко и весело.

Отсмеявшись, он поинтересовался:

– В самом деле? Вы в самом деле оценили во мне только внешность? Линда, вы неподражаемы.

– Рада была угодить, – скривила губы в подобии улыбки. Потом поднялась с кресла и объявила. – Ну, раз вам уже хорошо, чему поспособствовала и моя кровь, то думаю, вам уже вполне можно возвращаться к своей обычной вампирской жизни. И я более вас не задерживаю.

– Прогоняете? – спросил мягко и вновь улыбнулся.

Вот же коварный змей.

Самый настоящий змей.

Сидит тут с обнажённым идеальным торсом, красивым голосом и безупречным лицом, одурманивает меня и пробуждает мои гормоны, которые скоро устроят мне бунт.

– Предлагаю мирно разойтись, – сказала, как припечатала. Обычно таким тоном я заявляю клиентам из чёрного списка, что мест в отеле нет, и для них этих мест не будет никогда.

– И вы даже не угостите меня своими кулинарными шедеврами? – поинтересовался он вкрадчиво, и в его чёрных глазах сверкнули алые искры.

Да! Там точно были искры, и я их чётко разглядела.

– Моей крови было недостаточно? – вздёрнула одну бровь. – Вы же сами сказали, что прекрасно теперь себя чувствуете.

Опустила взгляд на его живот, где раньше был шрам, и кивнула.

– Уже даже и шрама не осталось. И кстати от моей крови вы не помрёте? Я ведь в этом году переболела вирусом гриппа. И ещё люблю жареную картошку и жареную курочку, а это очень вредная пища.

Снова весёлый негромкий смех, от которого у меня колени задрожали, и захотелось кинуться к мужчине в ноги и точно кошке потереться об него. Вот же зараза!

– Ваша кровь чиста, Линда. Идеальная. Первая отрицательная.

Сложила руки на груди и проговорила раздражённо:

– Я знаю свою группу крови. Предлагаю на этой ноте разговор и закончить. Но так и быть, я накормлю вас. Потом вы покинете мой дом.

– Договорились, – сверкнул он своими полуночными глазами.

Глава 5

Линда

Накормила я вампира сытным ужином, который предназначался мне и моим подругам.

Глядя на то, как мужчина активно и со вкусом поглощает жареную курочку, картофель, печёные овощи, салаты, а потом с наслаждением уплетает мою шарлотку и запивает её ароматным кофе, я начала задаваться вопросом, это сколько же его девушке нужно готовить каждый день, чтобы прокормить такого прожорливого мужика?

Честное слово, он сожрал всё, что было приготовлено на троих. Свою порцию тоже отдала, а то что-то утратила аппетит. Лишь чашечку кофе выпила.

Правда, я немного лукавлю. Рагнар не жрал. Он культурно и изысканно ел. Столовые приборы элегантно порхали в его руках. Ещё у меня складывалось ощущение, что вся приготовленная мной еда ему понравилась, словно вампир вкушал деликатесы.

Насытившись, он послал мне удовлетворённую улыбку, потом промокнул губы салфеткой и произнёс:

– Бесподобно, Линда. Вы действительно уникальная жен-

щина. И не в упрёк будет сказано, но я удивлён, что возле вас нет мужчины, который бы злым драконом охранял ото всех своё бесценное сокровище.

Я хмыкнула и ответила:

– Как говорит моя подруга Нина, я классная, просто обалденная во всех смыслах женщина, но...

Сделала театральную паузу, и вампир заинтересованно выгнул он бровь.

– Но? – улыбнулся он.

– Но я слишком умная, – улыбнулась в ответ немного печально и развела руками. – Увы, мужчины предпочитают женщин без мозгов, чтобы на их фоне выглядеть супер крутыми мачо.

– Линда, это не мужчины, – произнёс Рагнар и вдруг накрыл мою ладонь своей, крепко и сильно, я не смогу легко её забрать. И что удивительно, рука вампира была горячей. – Я вам поясню, почему многие современные мужчины боятся умных женщин.

– Давайте, откройте мне истину, – сказала со смешком в голосе. Меня начал забавлять наш странный разговор.

– Когда «слабый» мужчина понимает, что женщина умна и даже умнее его, то его мозг и все его инстинкты кричат одно: «Опасность!» Его мозг начинает выстраивать линию защиты от такой дамы: либо глухая оборона, либо нападение, третьего варианта нет. И чаще всего до близкого общения не доходит. В его голове бьётся судорожная мысль, что с ней, с

этой умной леди, «и в постель-то лечь страшно». А вот настоящий мужчина, наделённый природной властностью, вы называете таких «альфа», наоборот будет горд, когда рядом с ним плечом к плечу встанет сильная женщина. Она ведь его доспех, его броня. Да и завоёвывать такую всегда приятнее и интереснее. Вкус победы тогда очень сладок.

Его голос пролился как сладкая патока. А слова таили в себе некое обещание, отчего мне вдруг на мгновение одновременно стало и страшно, и любопытно.

Но я прогнала от себя странное ощущение и сосредоточилась на здесь и сейчас.

Подалась к нему и заговорщицки проговорила:

– Нет, Рагнар. Вы мне истину не открыли. Я всё это знаю.

Он склонил голову набок и мягко произнёс:

– Мне жаль, Линда, что на вашем пути ранее не встречались по-настоящему сильные, с крепким внутренним стержнем мужчины.

Пожала одним плечом и беспечно сказала:

– Ещё не день моей смерти, Рагнар. Быть может, уже завтра я встречу своего принца. Или послезавтра. Может, через год. Никто из нас не знает своего будущего.

Вампир вдруг загадочно посмотрел на меня долгим, изучающим и чуть грустным взглядом, словно знал что-то обо мне такое, отчего мне станет очень горько.

Отвела взгляд первая, чтобы не поддаваться эмоциям, и спросила:

– Вам действительно всё понравилось?

Он убрал свою ладонь, и моей руке тут же стало весьма уютно и прохладно.

– Да. Вы воистину чудесная женщина. Хорошая хозяйка и я бесконечно благодарен вам за оказанную помощь, – его слова прозвучали хоть и пафосно, но сухо.

Внутренне скривилась, а на деле наигранно улыбнулась – увы, но моя необычная встреча с представителем другой расы подошла к концу.

Мужчина изящно поднялся из-за стола. Потом отодвинул мне стул и подал руку, чтобы я тоже встала.

Склонился к моей ладошке, заложив другую руку себе за спину, и прикоснулся к моей руке губами. Я вздрогнула и затаила дыхание. Губы вампира, как и руки, тоже были обжигаящими.

Взволнованно выдохнула и, не зная, как реагировать, сказала первое, что пришло в голову, а точнее мой язык выдал дежурную фразу:

– Была рада принимать вас у себя в гостях, Рагнар.

Он улыбнулся, и его тёмные глаза вновь наполнились красными искрами.

Вампир надел свой плащ и поинтересовался:

– Проводите до ворот?

– Да. Конечно, – согласилась охотно.

Грустно было прощаться с этим странным, но волнующим меня гостем.

Надела куртку, обулась в резиновые сапоги.

За окном уже не было ни дождя, ни бури. Словно кто-то взял и просто выключил плохую погоду. И моё хорошее настроение в том числе. Реально стало как-то грустно. Хотелось попросить вампира побыть со мной ещё чуть-чуть.

Но я ведь сама настаивала на том, чтобы он скорее убрался из моего дома. Чего теперь ныть и хандрить?

Рагнар ещё раз поблагодарил меня за гостеприимство. Я рассеянно покивала. Открыла двери, и мы с ним вместе зашагали по мокрой дорожке к калитке.

Открыла её, и, когда вампир перешагнул за черту моих владений, обернулся и как-то многозначительно улыбнулся.

Я же лишь расстроено кивнула ему и проговорила с грустинкой в голосе:

– Счастливого вам пути, Рагнар. Не попадайте больше в неприятности.

– Линда, ответьте искренне: вы бы хотели изменить что-то в своей жизни? Хотели бы увидеть и узнать что-то новое и интересное?

Странный вопрос.

Мне бы подумать над словами вампира и сказать «нет», но вместо этого я снова повела себя беспечно и сказала ему правду:

– А кто бы не захотел? Конечно, всегда хочется увидеть и узнать нечто новое и интересное.

И открыто улыбнулась ему.

Вампир не уходил. Он смотрел на меня немигающим взглядом и продолжал улыбаться.

Протянул руку, и я решила, что он желает ещё раз со мной попрощаться, пожать мою руку или, скорее всего, снова её поцеловать.

Протянула ладонь и удивилась, когда пыльцы вампира сильно сжали мою руку. До боли. Но не успела даже айкнуть, как он вдруг резко дёрнул меня на себя, крепко прижал к груди и сказал:

– Так тому и быть, Линда. Я не желаю расставаться с вами. Вы слишком хороши. Идеальная женщина.

– Что? – опешила я. Попыталась вырваться, но хватка вампира железная, словно я попала в тиски. – Эй! Вы спятили? Отпустите меня! Немедленно!

Вампир вдруг изменился. Лицо приобрело более резкие черты. Скулы заострились, глаза стали ярче и запылали алыми рубинами. Клыки выдвинулись. Мужчина теснее прижал меня к себе так, что трудно стало дышать.

Страх заглушил мои крики, сжал горло стальной рукой и вместо крика с губ сорвался рваный хрип. Моё бедное сердце забилось так часто, что как бы оно не остановилось.

Вампир взмахнул свободной рукой, и вокруг нас образовался густой, багряный точно кровь, туман.

И что-то произошло, что-то мерзкое, отвратительное, потому что меня сильно затошнило, желудок внутри запрыгал, голова вспыхнула невыносимой болью и, кажется, я начала

кричать.

А после меня накрыла темнота.

Линда

Пробуждение было нелёгким. Я словно бы пробуждалась от жизни.

Почему? Потому что я отчётливо помнила произошедшее и осознавала, что всё не было сном или галлюцинацией. Пугающая реальность была в упор.

Медленно открыла глаза и с неудовольствием отметила, что я в чужой спальне.

Чужая кровать.

Чужой, мать его, мир.

Окружал непривычный запах: тягучий, солёный, плотный, словно я оказалась в самом центре океана.

Приглушённое освещение мягкое и приятное. Не мерцает, не дёргается, как обычно бывает с живым огнём.

А освещение как раз было живым: потрескивали дрова в камине, и на кованой мрачной люстре, которую я отчётливо разглядела, языки пламени пытались дотянуться до каменного потолка.

Сглотнула вязкую слюну, стиснула зубы и зажмурила глаза. Слезы обожгли, и я выдохнула резко и со всхлипом.

С этого дня начинается моя новая жизнь. Увы. Не хотела я никакой новой жизни. Меня прежняя устраивала.

При этом я на все сто процентов уверена, что вампир не вернёт меня домой. А если и вернёт, то с каким-нибудь невыполнимым условием, по типу: иди туда – не знаю, куда и найди то – не знаю что.

Что ж, моя задача – добиться лояльного и реального условия и быть осторожной с ним в разговорах.

Как оказалось, Рагнару верить нельзя. Каждое его слово, складывающееся в предложение, таит в себе скрытую истину и угрозу. Он меня ловко, как соплюшку, развёл и похитил.

Я лежала и думала довольно долго. Спустя вечность медленно приняла сидячее положение уже не в испуге, не в ужасе и не в отчаянии.

Не будет никакой пользы, если я закачу истерику. Сделаю хуже только себе. А нервные клетки не восстанавливаются.

Да и мужчины ненавидят истеричек, и вряд ли вампир относится к другой категории.

Хм, стоит признать, он меня обхитрил. Воспользовался моей добротой и принял её за слабость. А зря.

Я не сдаюсь. Нет.

Ничто в жизни, наверное, не бесит меня сильнее, чем отчаяние и признание поражения.

Сама мысль о подлости вампира заставила стискивать зубы. Зря он так со мной. Упрямство и хорошая память – одни из моих главных достоинств.

Я могу быть доброй. Но не добренькой.

И вампир не подозревает, что я совсем не милая и недро-

жащая овца. В стрессовой ситуации пробуждается та моя черта характера, которую я всегда подавляю и не позволяю ей брать над собой верх. Но не сейчас.

Пришло её время.

Время СТЕРВЫ.

Жалость к себе и нытьё – не про меня.

Сделала дыхательную гимнастику и прислушалась к себе.

Ничего не болит, не ноет, не колит. Нет ни тошноты, ни головокружения. Организм в полном порядке. Это не может не радовать, учитывая, какие отвратные ощущения меня настигли в момент перехода.

Другой мир. Вампиры. Новая реальность. Боже...

Хмыкнула про себя.

Даже не сомневаюсь, что я уже не на Земле.

Отбросила одеяло и поднялась с кровати.

Я была полностью обнажена.

На миг представила, как меня раздевал Рагнар. Прикасался ко мне, трогал меня, пока я без сознания и беззащитна. От этой мысли разозлилась, что невольно из груди вырвался рык.

– Ну, ты и сволочь, – произнесла вслух и потрянула головой.

Злость пока стоит отложить. Сейчас она мне не на руку.

Огляделась вокруг.

Это была большая спальня. Выглядела она как хорошо, с удобствами и комфортом обустроенная пещера.

Хотя выражение «жить как в пещере» обычно подразумевает пренебрежение повседневными удобствами и благами цивилизации. Но с виду не так уж и уныл быт вампира Рагнара.

Панорамное стеклянное окно было задрапировано тяжёлыми портьерами цвета крови. Красивые позолоченные кисти-прихваты похожи на хвосты львов.

Пол – молочный мрамор. И он тёплый. Босым ногам хорошо.

Мебель – деревянная, искусная, резная и органично дополнялась природной фактурой серого камня на стенах и потолке.

Камин небольшой. Просто сделано отверстие в стене, и в ней весело трещит и танцует огонь.

При этом спальня не выглядит тёмной или мрачной, наоборот, она уютная, хоть и необычная.

Выглянула в окно – тёмная-тёмная ночь. Ничего не видно.

Открывать окно не рискнула. Мало ли, вдруг в этой крошечной тьме притаились монстры в виде летучих мышей с огромными клыками?

Надеюсь, этот мрак в мире Рагнара не круглосуточный?

Мне, как и любому земному человеку, требуется солнце и витамин Д.

Надеюсь, заумный вампир позаботился абсолютно обо всём?

Прошла по комнате. Потрогала и погладила мебель.

Покрутила в руках и исследовала аксессуары.

Взяла в руки настольное зеркало. В нём отразилась моя сосредоточенная мордашка с покрасневшими от непролитых слёз глазами. Со вздохом поставила его обратно на столик.

Потом открыла шкатулку, в которой нашёлся самый настоящий инкрустированный самоцветами гребень из чей-то кости.

Может, это был очень-очень большой вампир? И Рагнар завалил его, вырвал у него клык и сделал из него вот такой красивый гребень?

Хмыкнула про себя и представила, как я пассатижами выдираю Рагнару его клыки.

Он воет, скулит, но не может ничего сделать. Я его обязательно крепко скручу верёвкой и завяжу её на морские узлы – хренушки он освободится.

А потом из его клыков я сделаю себе серёжки. Покрою их серебром и завещаю своим потомкам как бесценную фамильную драгоценность.

Да, шикарная фантазия.

Погладила каминную кочергу – она чугунная, тяжёлая. Если замахнуться как клюшкой, то можно ею приложить по вампирской челюсти, и тогда в моём распоряжении окажутся не только клыки. На целый гарнитур потянет.

Настроение чуточку повисилось.

Обошла всю комнату.

Никакой еды, питья, одежды.

Замечу, никаких острых и опасных предметов не нашла, не считая кочерги и гребня для волос. Странно, правда?

В комнате было две двери.

Одна оказалась наглухо заперта. И замочной скважины в ней нет, чтобы взломать или хотя бы подглядеть, что там за дверью.

А вторая дверь вывела в ванную и туалет.

Хорошая ванная и цивилизованный туалет.

На этом всё.

Побродила по своей темнице ещё целую вечность, и в итоге мне надоело ходить голышом.

Покрывало с кровати не подошло: слишком тяжёлое, словно ковёр.

Пододеяльника не было. Само одеяло тоже было тяжёлым и неудобным для ношения.

Простынь? Стянуть её с матраса оказалось тем ещё испытанием и, вспотев от натуги и бесполезных усилий, плюнула на это неблагоприятное дело.

В ванной не нашлось ни одного полотенца!

Это что за издевательство?!

Злая, как осами ужаленная в зад гадюка, я уставилась на шторы.

На ощупь ткань портьеры оказалась лёгкой, мягкой и очень приятной к телу.

Придвинула к окну кресло, забралась на спинку и без

сожалений сдёрнула ткань. Кисточка-прихват была сорвана вместе со шторой.

Замотала на себе штору, соорудив импровизированное платье, и повязала кисть на талии как пояс.

Облизнула пересохшие губы и вслух произнесла:

– Хотелось бы узнать, а завтраки-обеда-ужины будут? Или ол инклюзив тут не работает?

Вдруг позади меня раздался бархатный обволакивающий смех.

Резко обернулась. Увидела у окна усмехающегося Рагнара.

– Вы весьма занимательная особа, Линда, – произнёс он, довольно улыбаясь.

Сощурила глаза, сжала руки в кулаки и буквально силой воли подавила желание наорать, потребовать немедленно вернуть меня домой. Не вернёт, а крик лишь навредит моим голосовым связкам.

– Рагнар, вы ведь знаете, что я сейчас о вас думаю? – пропела ласковой гадюкой.

– Ох, милая, Линда, сейчас вы меня люто ненавидите, но спустя время поймёте, что мой каприз в отношении вас – это истинная помощь. Ваша жизнь изменится, да. Но вы столько всего увидите, узнаете. Опыт – вот что важно в любом мире и любой судьбе.

Я фыркнула. Сложила руки на груди и язвительно заметила:

– Полагаю, Иуда тоже так считал, когда привёл римских солдат в сад: что оказывает истинную помощь.

– Не проводите параллели. Ваша ситуация другая, – произнёс он невозмутимо. И предложил: – Предлагаю сначала отобедать, а потом поговорить о деле. Вы не против вкушать еды вампиров?

– Готова даже голову вампиру откусить, – проговорила мрачно и махнула рукой. – Давайте свою еду. Я голодна.

Глава 6

Линда

Вампир провёл рукой по двери без ручки и замочной скважины, и на ней тут же всё появилось. Даже засов.

Постучал два раза, и двери тут же распахнулись.

– Внесите, – отдал он кому-то приказ, затем опустился в кресло напротив меня.

Я с любопытством уставилась в чёрную тьму за дверью.

Из тьмы, чинно вышагивая, показалось трое люд... вампиров.

Все трое высокие, худощавые, бледнолицые.

Двое были в одинаковых одеждах: в кристально белых рубашках, чёрных сюртуках с медными пуговицами и с идеальными стрелками на брюках. Обувь начищена до блеска.

Третий – дворецкий? Король прислуги?

На нём было всё то же самое, но отличием являлся фрак и возраст. Он явно старше даже самого Рагнара. Белые, идеально уложенные волосы, лицо, испещрённое морщинами, и надменный вид. А ещё мужчина командовал двумя другими. Один вкатил тележку с блюдами под медными крышками, а другой нёс просто гигантский поднос (тоже медный) с чем-

то, похожим на десерт.

Вампиры с невозмутимыми лицами сервировали и накрывали небольшой стол.

Блюда я пока не видела, они были закрыты крышками. Запахи тоже пока до меня не долетали. Но любопытство разбирало. Чем же меня накормят вампиры?

Сердцем девственницы в кровавом соусе?

Или, быть может, там мозг интеллектуала, тушёный в свежей кровушке?

Хотя вряд ли, Рагнар же говорил, что вампирам не всякая кровь подходит, и они пьют искусственно выведенную.

Печально, было бы забавно увидеть что-то омерзительное и жуткое.

Лакеи, завершив сервировку, снимали с блюд крышки.

Тут же вкусно защекотал ноздри сытный запах.

Вытянула шею, чтобы лучше рассмотреть, чем меня будут кормить.

Кстати сервировали стол на двоих. Значит, вампир составит мне компанию.

А ещё он сказал «отобедать». Но, судя по темноте за окном, уже глубокая ночь. Больше похоже не поздний ужин.

На столе я разглядела блюда, схожие с блюдами из рыбы и мяса и приготовленные, должно быть, руками волшебника: поджаристость и умопомрачительный аромат дразнили и манили скорее вкусить неизвестные яства.

Слуги поклонились.

– Могущественный государь изволите что-либо ещё? – низким и красивым голосом поинтересовался мужик во фраке.

От его обращения к Рагнару я чуть не поперхнулась собственным языком.

Могущественный государь?!

Перевела со слуги на Рагнара красноречивый и возмущённый взгляд. А сказать о своём социальном статусе было слабо?!

– Нет, Шинар, – произнёс вампир с улыбкой. – Вы свободны. За своей гостьей я сам поухаживаю.

– Как пожелаете, мой князь, – спокойно произнёс Шинар, поклонился и вместе с лакеями покинул комнату.

– Князь? Могущественный государь? – повторила я, широко распахнув глаза, и добавила голосу гнева: – Рагнар, вы что, – правитель?

Вампир невозмутимо пожал плечами, поднялся с кресла и подал мне руку, помогая встать.

Проводил до стола, отодвинул для меня стул.

Прямо как истинный аристократ.

Хотя почему «КАК»?

И тут я не могла не съязвить.

– А одежды и обуви для гостьи у правителя, конечно, не нашлось.

– Не нашлось, – развёл он руками. – Знаете, Линда, не рассчитывал я встретить своего донора. Знал бы заранее, то

обязательно подготовил бы всё к вашему прибытию. Одежда ваша рассыпалась при переходе, как и ваши украшения. Увы.

Коснулась тут же мочек и обнаружила, что действительно серёжки исчезли. Как же так? Серьги-гвоздики были с бриллиантами вообще-то.

– Как хорошо, что я не рассыпалась при переходе, – заметила весьма недовольно, решив, что страдать по серьгам буду в одиночестве, как и строить планы мести.

– Этого не случилось бы, – поспешил он меня заверить. – Во-первых, я вас укусил, и в вашу кровь попала моя ДНК.

Какая прелесть. Кто знает, в мире вампиров осины растут?

– Во-вторых, я наложил на вас заклятие-кокон. В идеале, конечно, нужно было бы выждать хотя бы три дня и увеличить дозу моего яда, тогда переход дался бы легче. Уж простите меня, Линда, за доставленные неудобства.

Ты ещё реверанс сделай.

А вообще от любезности вампира у меня уже глаз задёргался.

Вампир наполнил мою тарелку всеми блюдами по чуть-чуть.

Я была голодна, и ещё хотела пить.

Рагнар налил в бокалы что-то янтарное и шипучее.

Оказалось, квас.

Обалдеть! Вампиры пьют квас! Шаблоны рвутся и рушатся на глазах.

Я осушила свой бокал, а затем набросилась на еду.

Не знаю, что и кого ела, но это оказалось необыкновенно вкусно. И внешне выглядело как изысканная еда из весьма престижного ресторана.

Утолив первый голод, у меня возник важный и животрепещущий вопрос.

– И что же вы мне предлагаете? Теперь всё время быть голой и ходить без одежды и обуви? – забеспокоилась я.

Вампир рассмеялся, а после чуть хрипло и волнуяще произнёс:

– Признаюсь честно, без одежды я на вас готов смотреть и любоваться хоть вечность. И не только смотреть. Пока вы исследовали помещение, у меня весьма сильно разыгралось воображение, и возникли некоторые... желания. Вы очень красивая женщина, Линда...

Губу закатай!

Видимо на моём лице отразилось всё то «хорошее», что я сейчас подумала, и потому Рагнар, усмехнувшись, уже нормальным голосом, без ноток соблазнения сказал:

– Одежда и обувь, в том числе аксессуары и драгоценности, будут у вас завтра с самого утра. Швеи, обувщик и ювелир будут работать всю ночь.

Бедные люди! Точнее, вампиры.

Хотя, чего это они бедные? Может, они за внеурочную работу получают пару литров дополнительной крови.

– Спасибо, – произнесла сухо, не ощущая на самом деле

никакой благодарности. – А могу я узнать полное ваше имя, титул и... как само государство называется? И мир.

– Конечно, – кивнул вампир и широко улыбнулся. – И снова простите меня за невежливость. Я должен был сразу представиться, как показался вам.

Ты должен был вообще пройти мимо моего дома!

– Тёмный Князь Великого Княжества Рангерхельм Рагнар Адамант, – представился гад. – Дицентрей – мой мир.

Моргнула раз, другой, затем кивнула. Мозг переваривал информацию, и пока я была слегка в шоке, решила тоже представиться. И тоже решила добавить пафоса.

– Линда Леонидовна Литке, представитель человечества, величайшей расы людей. На момент похищения управляющая столичным отелем. Не замужем, без детей, без вредных привычек. Шикарная женщина в самом расцвете сил.

Рагнар улыбнулся.

– Вы забыли добавить, идеальный донор для Тёмного Князя Великого Княжества Рангерхельм Рагнара Адаманта.

– Поклон отвесить тоже надо? – скривилась я.

– На публике – обязательно.

Я снова живо представила, как вырвала бы вампиру его клыки пассатижами. Без наркоза.

– Что вам ещё подать? – поинтересовался он.

– Подайте мне мою прежнюю жизнь...

Линда

То ли обед, то ли ужин прошёл вполне сносно.

И я не могла не заметить, когда сытая и довольная откинулась на стуле:

– Что ж, тёмный князь, у нас определённо есть одно общее увлечение. Мы оба любим вкусно поесть.

Вампир блеснул белозубой улыбкой.

– Что есть, то есть.

Правда, после подобных возлияний, я обязана тренироваться неделю, чтобы не нарастить лишнего на боках и бёдрах.

Но тут, скорее всего, мне не грозит поправиться. Стресс не позволит.

Мы переместились к камину.

Рагнар разлил по чашкам кофе со сливками и передал одну мне.

Сделав первый глоток, перешла к сути:

– Так что вы хотите мне предложить, князь?

Он загадочно взглянул на меня, лукаво улыбнулся и вдруг произнёс:

– Линда, а вы ведь играете в шахматы. В ваших воспоминаниях промелькнуло, что вы любите эту логическую игру.

Почему он юлит и оттягивает разговор?

Но биться упорным бараном об стену не мой метод.

И да, в шахматы я играю и довольно неплохо. Хотя чего скромничать? Я очень хорошо играю.

Вернула князю лукавую улыбку и сказала:

– Да, я играю и люблю шахматы. А что?

– Тогда сыграйте со мной. Прошу вас, – попросил он.

Я откровенно занервничала.

Сверкнув улыбкой, вампир решил взять меня на слабо:

– Испугались проиграть князю?

Я усмехнулась.

– Испугалась, что обыграю вас, и вы не простите мне победу, – произнесла наиграно ласково.

– Неужели? – сверкнули его глаза багряными искрами. –

Я умею признавать поражения, Линда.

И его губы растянулись в хитрой улыбке.

Ха! Не верит, что я смогу его обыграть?

– Что ж, если вы не боитесь проигрыша, князь, то с удовольствием сыграю с вами.

Он щёлкнул пальцами, и у камина появился шахматный стол на толстых львиных лапах с потрясающими блестящими фигурами: одни бордового цвета, другие оттенка топлёного молока.

– Ох, какие они изумительные! – не удержалась от восхищённого взгласа.

– Благодарю. Я вырезал их тридцать лет назад. До сих пор как новые, – без бахвальства, а просто так сказал князь. – Может, потому что играю редко? Нет достойных соперни-

ков.

А я искренне удивилась.

– Сами вырезали? – переспросила удивлённо.

Вампир невозмутимо пожал плечами. Мол, а что тут такого? Любой может взять в руки нож и виртуозно вырезать потрясающую красоту. Ага, как же.

Взяла в руки светлую королеву и поразились, насколько же она прекрасна. Стальной взгляд на нежном, по-детски припухлом лице как будто сообщал, что не стоит обманываться её красотой. Она суровая фигура, безжалостная и сильная. Сильнее короля и всегда защитит его, всегда закроет собой, чтобы он не пал. В тонких руках королева сжимала короткий, но весьма острый клинок.

Король выглядел как типичный король: властный, могучий, грозный. Но ведь по факту это самая слабая фигура.

Пешки тоже прекрасны. У светлых пешки имели фигуры лучников с натянутыми тетивами и стрелами. У бордовых были выхвачены из ножен грозные мечи.

Глянцевые, идеальные и такие, что хочется немедленно сыграть ими.

Коснулась рукой игровой столешницы и тоже поразились, насколько красиво всё сделано. Поле для игры в шахматы тоже было изумительным. Использованы явно ценные породы дерева, и они оказались в умелых руках.

Мы расположились друг против друга перед камином; между нами – шахматы.

Рагнар хищно улыбнулся. Сверкнули чуть выдвинувшиеся клыки.

– Предпочитаете светлую сторону? – поинтересовался он.

– Да, – кивнула, сделав выбор.

– Отлично. Приступим? Белые, как правило, ходят первыми. Кстати вы знаете, почему?

– Знаю, – хмыкнула я. – Есть такое мнение, что в шахматах первыми ходят белые фигуры из-за того, что в моём мире, князь, на Востоке, на родине шахмат, чёрный цвет фигур – это цвет удачи. И потому считалось, что фигурам чёрного цвета изначально везёт больше, чем белым, так как в них больше удачи. Но я в это не верю. Я всегда играю белыми и всегда... хм... почти всегда побеждаю.

Он кивнул, словно всё это уже знал.

Кстати его фигуры не чёрные, а бордовые, как кровь.

– Отлично. Приступим? – произнёс он.

В смысле?

– Погодите, а каковы будут ставки? – остановила его.

Князь рассмеялся.

Неужели он реально подумал, что я просто так сяду и сыграю с ним в одну из самых древних, сложных игр и ничего не потребую в качестве приза?

– Вы умны, Линда. Очень умны. Конечно, ставки будут. А то играть без мотивации неинтересно, – протянул он мягко, чуть лениво, точно большой и сытый котяра.

Тряхнула головой, сбрасывая с себя его чары. Не поведусь

больше на его гипноз.

Вампир удивлённо вздёрнул брови, но больше не стал меня очаровывать.

Он постучал длинными пальцами по столешнице и произнёс:

– Предлагаю пари.

– Все мои деньги остались в моём мире, – заметила ехидно.

– Я говорю не о деньгах, – улыбнулся он коварно.

– Вот как? Например, если я выиграю, вы вернёте меня домой? Как вам?

– Нет уж, – не согласился князь.

– Победённый выполнит любое желание победителя, – с улыбкой проговорил вампир.

– Хм. Какое, например? – поинтересовалась недоумённо. – У меня пока одно желание – хочу домой. Хочу вернуться к своей жизни. Если... Точнее, когда я вас обыграю, то я бы хотела, чтобы вы исполнили именно это моё желание. И точка.

Князь долго глядел на меня тяжёлым, буравящим и довольно мрачным взглядом. Ему не нравилось моё желание. Но он вдруг кивнул и сказал уверенно:

– Хорошо, Линда. Выиграете – вернётесь обратно в свою человеческую жизнь. Выиграю я – и вы станете моим джинном.

– Что? – уставилась на него в изумлении. – В каком смыс-

ле?

Его губы изогнулись в очень лукавой улыбке.

– То есть вы не будете отказывать мне ни в какой моей просьбе, либо в желании. Всё, что ни попрошу, вы исполните. И обязательно с улыбкой.

А хочу ли я это рискованное пари?

В своих силах и уме я уверена и не сомневаюсь, но... Но вампиру до черта лет и у него до чёртиков опыта! Он может быть... Да скорее всего так и есть, и он круче меня играет в шахматы!

С другой стороны, это мой единственный шанс.

Как говорится, удача любит смелых?

– Что ж... по рукам, – приняла я пари.

Мы пожали друг другу руки.

И вдруг я почувствовала сильное волнение: мне давно не доводилось играть с серьёзным противником. Но потрянула головой. Всё у меня получится.

С усмешкой взглянула на вампира и сказала:

– Будьте готовы к поражению, князь.

Игра началась.

* * *

ЁКЛМН!

Я быстро поняла, что Рагнар – очень хороший игрок.

Наслаждаясь вызовом, я упорно атаковала все его ходы.

Но всё же партия шла в его пользу. И меня это несказанно злило. Проигрывать ненавижу. Тем более, сейчас.

Это борьба за мою свободу!

После трёх часов напряжённой борьбы я счастливая откинулась на спинку кресла; я только что сделала блестящий ход, и теперь на моём лице появилась самодовольная и победная улыбка.

Мысленно я уже танцевала победный танец утят.

– Ваш ход, Рагнар, – протянула с усмешкой.

Вампир сверкнул белозубой улыбкой и произнёс очень мягким, ласкающим слух голосом:

– Если вы настаиваете, прекрасная Линда.

Он протянул руку и сделал ход ферзём.

– Шах и мат, моя дорогая.

Самодовольное выражение медленно исчезало с моего лица.

Я проиграла.

Я. Мать вашу. ПРОИГРАЛА!

Оторвала шокированный взгляд от игровой доски и впилась взглядом в невозмутимого вампира.

Он же с восхищением смотрел на меня.

– Вы великолепный игрок, Линда. Признаюсь, в некоторые моменты я действительно думал, что проиграю.

Я вернула взгляд на доску и стала внимательно смотреть на фигуры.

Как я могла не заметить этот ход?

– Действительно, шах и мат. Не понимаю, как вам это удалось? Я даже не заметила, что мой чёртов король под ударом!

Вампир улыбнулся и очень довольным тоном заявил:

– Должен вам признаться, Линда: я ещё никогда не проигрывал. Никому. Ни одной партии.

– Я проигрывала только два раза, – проговорила сдавленно.

Я только что профукала свою свободу! Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Не надо было соглашаться! Вот же ду-у-ура-а-а!

На моём лице, видимо, появилось выражение ужаса.

Вампир рассмеялся.

– Не бойтесь, Линда. Я не собираюсь ничего такого жуткого требовать от вас. Просто предлагаю вам поработать на меня... некоторое время.

Потёрла лицо ладонями и уставилась на князя.

– Кем поработать? И некоторое время – это сколько?

Глава 7

Линда

– Я предлагаю вам работу с проживанием и полным бытовым обеспечением в моём замке, – озвучил Рагнар своё предложение.

Я фыркнула.

Его слова о проживании прозвучали как насмешка. Как будто я в новом незнакомом мире могу проживать где-то ещё, как не у него.

– Когда я переместил вас в замок, и вы приходили в себя, я вернулся на Землю и посетил отель, которым вы управляли, – начал рассказывать князь.

От удивления у меня вытянулось лицо. Он сгонял в мой отель? Зачем?!

Я живо представила перепуганных постояльцев и своих работников. Надеюсь, все остались живы? И, кстати, как он смог вернуться? Из цепких рук нашего главбуха Нины Васильевны не так-то легко вырваться. Она-то как раз любительница вампиров.

Представила, как Нина Васильевна хватает князюшку и прижимает его к своей необъятной груди и, слюнявя ему ухо,

жарко шепчет: «Укуси меня, мой сладкий мальчик. Сделай меня вампиршей и своей супругой, и мы навечно свяжем свои сердца страстью и любовью...»

– Не волнуйтесь, Линда, никто меня не видел. После глотка вашей крови я могу в магически слабом мире становиться невидимым, – с довольной улыбкой пояснил князь, верно истолковав моё обалдевшее от новостей лицо. – Я немного применил гипноз к некоторым вашим сотрудникам и узнал о вас ещё больше нового и полезного для себя.

Он склонился ко мне и зашептал, растягивая губы в искажающей улыбке:

– Линда, вас незаслуженно недооценили. Отель, над которым вы взяли шефство, без вас давно бы уже закрылся. Это именно вы: ваши стремления, упрямство, знания, дипломатический подход – спасли компанию. Вы буквально со дна подняли этот угасающий отель и вдохнули в него новую жизнь.

Я засмушалась, правда, совсем немного. Князь прав: тот факт, что отель всё ещё действует и более-менее приносит хоть небольшую, но прибыль – чисто моя заслуга.

Вампир вернулся в своё прежнее положение, закинул ногу на ногу, в руки взял шахматную фигуру и начал медленно гладить её, отчего-то завораживая меня этим нехитрым действием. Длинные и сильные пальцы ласково касались гладкой фигуры...

– Я изучил данные этой компании, в которой вы работа-

ли... – вновь заговорил Рагнар, – у них не было шанса вырваться, но вы каким-то чудом смогли сделать это. Вы – самородок, Линда. Мне повезло, что вы не только идеальный для меня донор, но и умная, хваткая, деловая женщина. Я уверен, что просто быть моим донором вы не захотите. Но вот заняться делом и помочь мне – это для вас.

Пока мне ничего не понятно, кроме того, что вампир успел порываться в моей жизни. Это злило.

И почему он говорит, что я работала?

Озвучила свой вопрос вслух.

– Прелестная Линда, отныне вы работаете на меня, – невозмутимо пояснил князь.

– Ещё не работаю, – одарила его сияющей улыбкой. – Мы только обсуждаем возможное сотрудничество.

Он рассмеялся.

– Кстати, а когда вы всё успели провернуть? – озадачилась я. – Вы же вот, недавно, несколько часов назад меня переместили...

Вампир вернул шахматную фигуру на доску и ответил:

– В нашем мире больше часов. В сутках не двадцать четыре, а двадцать семь часов. Плюс на Земле из-за малой концентрации магии время искажено и «бежит» быстрее.

Мне захотелось зевнуть. Вампир хмыкнул, увидев выражение мученической тоски на моём лице.

– В общем, если кратко и более доступно объяснить, то сутки в этом мире равны троим суткам на Земле, – наконец,

выдал он точную информацию. И эта новость повергла меня в шок.

– Вы же сказали, что ваш мир – это отражение Земли! – воскликнула негодуя и сжала руки в кулаки.

– Это так, – кивнул вампир. – Но с разницей в том, что на Земле практически не осталось магии. Истощённый мир не вытягивает прежнюю мощь. Раньше и у вас была магия. Было больше времени, и оно не искажалось, не искривлялось так сильно, как сейчас. Потерянное время из двадцати семи часов в сутках – это следствие исчезновения магии.

– Не могу в это поверить... – взмахнула руками, – в смысле, что магия была на Земле.

– Поверьте, была, – поспешил он меня заверить. – Но это другая история. Как-нибудь мы подискутируем на эту тему, и я вам даже расскажу историю исчезновения магической силы из вашего мира. Истина вас сильно удивит, Линда.

– Ловлю на слове, – произнесла озадачено.

Умный, хитрый, образованный и прозорливый. Всех карт не спешит раскрывать. Дозирует информацию, тянет кота за причиндалы, манипулирует мной. Да Макиавелли по сравнению с ним младенец!

И какого чёрта я согласилась с ним играть в шахматы? Я бы ещё с Дьяволом на спор сыграла, ага.

– Ладно... Выходит, вы хотите, чтобы я стала вашим помощником? Секретарём? Что-то вроде этого, да? – поинтересовалась настороженно.

– Нет. Всё, что вам придётся сделать, – это стать управляющей моего княжества. Вам придётся буквально сотворить всё тоже самое с моим государством, что вы сделали с отелем. Необходимо поднять княжество на новый уровень; устранить действующие проблемы; обленившихся работников вернуть на их путь истинный; договориться со светлыми о мирном разрешении дел, иначе я уже готов обрушить на них свой гнев и...

Князь вздохнул и добавил ещё один гвоздь в мой гроб:

– И как бы мне этого не хотелось, но мне нужно жениться и начинать обзаводиться наследниками.

А я тут причём?!

– Ещё поручу вам подобрать мне невесту, которая станет княгиней и родит мне детей.

Князь рехнулся?

Может, он объелся каких-то галлюциногенов?

Я же не Хоттабыч!

– У меня такое чувство, что вы реально нанимаете джинна, а не просто человека без каких-либо волшебных способностей! – выпалила я.

Он усмехнулся и произнёс проникновенно и чуточку властно, отчего у меня по спине пробежал холодок:

– Вы справитесь, Линда. Я в вас не сомневаюсь.

И добавил чуть мягче:

– Плюс ко всему прочему вы не станете всё делать одна. Вы возьмёте помощников из моих подданных. Они введут

вас в курс дел княжества и помогут во всём разобраться. Естественно, я наделю вас некоторыми полномочиями, но все серьёзные вопросы мы будем вместе обсуждать. Я жду от вас идей, новых решений, чего-то нового и креативно-го. Сам, увы, я уже не обладаю способностью придумывать нечто... сумасшедшее и рискованное... А вот вы...

Он широко улыбнулся мне.

– А вам это под силу.

– Сказал вампир, который фанатеет от науки, – проворчала я.

– О! Это совершенно другое, – усмехнулся он.

– Вы серьёзно насчёт работы для меня? – усомнилась я в серьёзности его слов. – Или это шутка?

– Я не шучу, Линда, – проговорил он серьёзно, и тёмные глаза вновь сверкнули алым пламенем. – Вы согласны?

– Вам нужно моё согласие? – хохотнула я.

– Разумеется. Несмотря на тот факт, что вы проиграли пари, я всё же обязан спросить вашего согласия на своё требование. Для вас же лучше, если добровольно согласитесь. Поверьте, я не собираюсь упускать вас.

Ого, угрозы пошли?

Что ж, однозначно можно сказать, что князь ещё вежлив со мной. Другой на его месте, явный тиран, уже требовал бы подчинения силой.

Ещё я в полной мере осознаю, что быть мне донором для этого гада. Увы, кроме князя, других вампиров у меня в

знакомых не водится. И сильно сомневаюсь, что меня здесь встретят с любовью, овациями и добрыми пожеланиями. А, значит, ссориться нельзя. Нужно заводить друзей или союзников.

Блин. Вот же влипла.

– Ладно, – вздохнула обречённо и спросила: – А как насчёт зарплаты?

– Зарплаты? – удивился князь. Запрокинул голову и рассмеялся. Отсмеявшись, вытер уголок глаза и весело произнёс: – А вам, Линда, палец в рот не клади, да?

Я выгнула бровь и произнесла:

– Как и вам.

– Знаете, я давно уже так много не смеялся. Вы, действительно, редкая женщина, – проговорил он негромко, словно просто мыслил вслух.

– Так что с зарплатой? – повторила я и постучала пальцами по подлокотникам кресла.

– Если честно, я даже не знаю, в какую сумму оценить вашу работу, – озадачено произнёс вампир. – Право слово, я думал, вам будет достаточно проживания в моём замке, кушаний, одним словом, полного обеспечения. Вы меня поставили в тупик.

– Если так получится, что я не смогу вернуться домой...

Да, дорогие мои, я реалист и должна рассматривать разные варианты развития событий.

– ...то рано или поздно, обустроюсь в вашем, пока ещё

чуждом для меня, мире. Я желаю иметь собственные, честно заработанные средства, чтобы не зависеть ни от кого. Или же, если вернусь домой, то хочу иметь за душой состояние, которое компенсирует мне пережитый здесь стресс.

Вампир задумался. В его умной голове происходила долгая мыслительная деятельность.

Неужели он реально сейчас производит расчёты, считает, сколько готов мне платить?

Да тот список дел, который он потребовал от меня невозможно оценить. Вампир меня просто обязан золотом осыпать, тем более, раз собирается пить мою кровь.

Кстати! Ещё нужно стрясти с него и за мою бесценную кровь. Сам же говорил, что от неё у него сил прибавляется, новые способности открываются.

Похоже, князь уже догадывается, что я потребую с него и за кровушку, вот и думает, как бы без штанов и трусов не остаться.

А как ты хотел? Хочешь хорошего работника и питательную еду в одном лице – готовься расчехлить все свои счета, открыть казну и всевозможные закладки.

– Как насчёт ста золотых в неделю?

– Сто золотых? – переспросила я. – А сколько в одной монете грамм?

Вампир хмыкнул. Щёлкнул пальцами, и в его руке появилась монета. Протянул мне золотой кругляш и сказал:

– Размер монеты ровно три сантиметра. Вес – тридцать

целых и одиннадцать сотых грамм.

Приличная монетка.

Рассмотрела её.

На одной стороне была изображена летучая мышь, а на другой – всадник на коне. За его спиной развевался плащ, а небо разрывала молния.

Красиво.

Прикинула в уме курс золота. Если десять грамм на Земле продаются за примерно тридцать пять тысяч рублей, то тридцать грамм одной монетки я продам...

И тут же скисла. Продать если и смогу, то только левым компаниям. Если официально, то у меня затребуют документы на золото, ещё проверять начнут, откуда у меня эти монеты. Придётся заниматься переплавкой. Боже сколько заморочек.

– Вижу, что вы задумались о сбыте монет на Земле, – произнёс князь.

– Вы мысли читаете? – спросила раздражённо и кинула монетку обратно вампиру.

Он ловко её поймал, сжал в руке, и золото исчезло.

– Нет, всего лишь психология, – пожал он плечами. – Не волнуйтесь насчёт сбыта. Если так случится, что вы вернётесь домой, то я конвертирую заработанное вами в вашу валюту, какую скажете, и переведу эти деньги на любой счёт. А здесь деньгами пользуйтесь спокойно.

– Спасибо, – поблагодарила сухо. – А теперь давайте уточ-

ним. Сто золотых – это предложение с учётом моей крови?

– Это большая сумма, Линда, – произнёс он недовольно, уже понимая, куда я клоню.

– Такой крови, как у меня, вы нигде больше не найдёте, – сузила глаза. – Не думайте, что я себя недооцениваю.

Если уж и продавать себя, то дорого. Очень дорого.

Он снова задумался. И глядел на меня со смесью гнева и восхищения.

– Сколько вы хотите? – поинтересовался он невозмутимо, словно спросил, люблю ли я рыбу.

Облизнула губы и не спеша произнесла:

– Сто золотых в неделю...

И тут же спросила:

– А неделя на Дицентрее – это сколько дней?

– Семь, – ответил князь.

– Ага, но двадцать семь часов в сутки, – начала я рассуждать. – На земле это сто шестьдесят восемь часов. У вас сто восемьдесят девять... Выходные мне положены?

– Ммм... – протянул он нехотя. – Один выходной?

– А сколько часов в день я должна работать?

У вампира дёрнулся глаз.

Блин, он думал, что я буду работать круглосуточно?

Судя по тому, как у него поджалась губы, и сжались в кулаки руки, – да, на это он и рассчитывал.

– Двадцать шесть? – предложил вампир.

Я расхохоталась. Громко, заливисто.

Смех вышел истерическим. Стресс давал о себе знать.

Отсмеявшись, я поднялась с кресла, налила себе из кувшина полный стакан воды и за три глотка осушила.

Вернулась на место и отчеканила:

– Два полноценных выходных. Можно плавающих. Рабочий день не более восьми часов в сутки. И, да, за это вы станете платить мне сто золотых в неделю.

– Плюс питание, проживание, полное бытовое обеспечение, – напомнила вампиру его же обещания. – Плюс я привыкла жить по своему времени, у вас день длиннее на двадцать один час в неделю. Пока я не привыкну к новому режиму, рабочий день увеличивать не станете. Потом решим.

Почесала кончик носа и увидела, что у вампира желваки ходуном ходят, и клыки выдвинулись. Злится. Сильно злится. И смотрит на меня таким гневным, даже яростным взглядом, будто я его любимую болонку танком переехала.

Что ж, но мне уже нечего терять.

– И о моей крови, Рагнар... За каждый укус – тысяча золотых, – затребовала я.

Вампир рассмеялся ледяным, резким и очень страшным смехом и произнёс не своим, а каким-то рычащим голосом:

– Один укус – один золотой, Линда. Не переоценивайте себя.

– Один укус – одна тысяча сто золотых, – подняла я ставку. И заявила твёрдым непоколебимым тоном. – Чем больше станете торговаться, тем дороже будет моя кровь.

Внешне я была невозмутима, а на деле у меня сердце билось как бешеное, и поджилки тряслись. Как бы на мою наглость вампир вообще не откусил мне голову.

Пока он злился и собирался гнуть свою линию, я сказала, чувствуя себя взволнованно, но отчаянно пытаюсь быть практичной:

– Это мои условия, князь. И если вы сейчас начнёте рычать на меня и требовать иного, я выпущу когти.

Вампир моргнул и вмиг расслабился.

– Мне нравятся женщины с коготками. Так что давайте, Линда, выпускайте их.

– Поверьте, вам не понравится, – фыркнула я. – И у меня ещё одно условие. Я не буду спать ни с вами, ни с кем-либо ещё.

– Если бы мы стали любовниками, то мне пришлось бы уволить вас. И это посеяло бы между нами разногласия, – произнёс вампир. – Насчёт отношений с другими... Это ваше дело.

Он тяжело вздохнул, подумал ещё целую вечность, нервирова меня и, наконец, нехотя произнёс:

– Ладно, вы меня уговорили. Я согласен на ваши условия.

– Хорошо, – кивнула с облегчением. – Только ещё вопрос: на какой срок составляем контракт?

– Начнём со ста лет, – ответил он.

У меня челюсть отвалилась.

– Я столько не проживу!

– Благодаря веществу, что выделяется в моей слюне во время укуса, вы не только проживёте несколько веков, но даже не постареете ни на один год, – с улыбкой пояснил вампир. – Хороший бонус, не так ли?

Как сказать. Зато я не увижу своих родных, друзей...

Отбросила прочь эти мысли. У меня ещё будет время подумать об этом, порефлексировать и поплакать. Я снова облизнула губы и произнесла:

– Осталось только нашу договорённость зафиксировать документально.

– Договорились, – деловито согласился вампир. – Мой юрист всё подготовит, и мы скрепим договор кровью.

И почему меня не покидает чувство, будто я заключаю сделку с дьяволом? И цена – моя душа.

Глава 8

Рагнар

Я бы остался в обществе Линды, но, к сожалению, девушке всё ещё требуется отдых. Переход из одного мира в другой – вещь сложная и на самом деле крайне опасная. Это касается тех, в ком нет магических сил. К счастью для Линды, в её удивительной крови имеются хоть и крохи, но всё же магия.

Магом в полном смысле ей никогда не стать, но развить интуицию до уровня предвидения и эмпатии вполне сможет.

Усмехнулся, когда вспомнил шахматную партию.

Хороша. Невероятно хороша.

Мне впервые в жизни пришлось обмануть в шахматной игре своего соперника, чтобы выиграть!

Кто бы мог подумать, что человеческая женщина, которая младше меня на несколько столетий, обыграет древнего вампира!

Пришлось пойти на подлость и обман, чтобы оставить её рядом с собой. Если бы я позволил ей поставить мне шах и мат, то пришлось бы выполнить данное ей слово. А так по факту она не сделала следующий ход, поверив в мою ложь.

Да, когда ты прожил долгую и насыщенную жизнь, то

мастерски владеешь манипуляциями и умело расставляешь словесные ловушки.

Тряхнул головой и стёр с лица неуместную улыбку.

Я сидел в кабинете, просматривая со своим секретарем Арманом отчёты по княжеству.

Монотонный голос Армана вызывал зевоту, но я заставлял себя вслушиваться в отчёт о том, что произошло в моё отсутствие.

Невидящим взглядом всматривался в бумаги, лежащие передо мной; мелкие ряды цифр, графиков и колонок расплывались и казались мне лишёнными всякого смысла.

Вместо сухих цифр и графиков я бы с удовольствием отправился в лабораторию, чтобы посмотреть результаты по крови Линды.

– Посмотрите отчёт по фабрикам и ценным бумагам? К сожалению, за последние полгода прибыль снизилась ещё на восемь процентов. Сбыта нет, и вампиры работают всё хуже и хуже. Они не видят смысла... Есть мнение, что стоит уволить некоторых сотрудников. Банки возмущены положением дел: вампиры не возвращают кредиты... Акции падают...

Арман говорил и говорил, выглядывая на меня из своих очков в толстой и несуразной оправе.

Вампиры прекрасно видят, у нас нет проблем со зрением, просто секретарю нравится, как он выглядит в этом уродливом аксессуаре, созданном людьми.

– Что ты сказал? Повтори, – вздохнул раздражённо.

– Отчёты по фабрикам. Прибыль падает. Народ возмущён, что продукцию некуда сбывать. Среди работников зреет бунт. Акции теряют в цене...

Скривился так, словно хлебнул прогнившей крови.

– Не сейчас, – резко поднялся с кресла и провёл рукой по волосам. – Оставь документы на столе, я просмотрю их завтра утром.

– Но, мой князь, – начал возражать Арман, – нам срочно нужны радикальные решения...

– Завтра, Арман, – добавил я силы голосу. – Пригласи лучше Тополя. А сам иди, отдыхай.

Мой секретарь выглядел потрясённым и одновременно возмущённым, но возражать не осмелился.

В пояс поклонился и покинул кабинет.

Через минуту раздался стук в дверь, и я ответил:

– Тополь, входи.

Тополь – редкого ума вампир. Адвокат, юрист, законник и очень странный тип, как говорят за спиной придворные и коллеги.

Ничего странного в его поведении на самом деле нет, просто Тополь страдает обсессивно-компульсивным расстройством.

У него феноменальная память, идеальный порядок не только в мозгах, но и в жизни. Не может без симметрии, пропорциональности, идеальной цветовой тональности – одним словом идеальнейший порядок абсолютно во всём.

Когда вокруг него появляется хаос, Тополь становится нервным и тревожным. И тогда начинают нервничать и тревожиться другие вампиры, оказавшиеся в поле его зрения.

Вот и сейчас смотрю на него и хмыкаю: белоснежные, словно первый снег, длинные волосы собраны в безупречную косу. Костюм чёрный. Рубашка, брюки, фрак, шейный платок, обувь, пуговицы, все аксессуары, включая цвет металла и драгоценные камни, словно сливаются в единое целое, так как Тополь всегда подбирает цвет гардероба в одном цветовом тоне.

И упаси Сет¹ того беднягу портного, если он Тополю сошьёт хоть одну деталь костюма другого оттенка. Тополь, к сожалению, скор на расправу.

Наверное, вам сразу стало ясно, что Тополя в княжестве никто не жалует и не любит.

– Мой князь, вы желали меня видеть? – поинтересовался юрист и дёрнул щекой.

Ему некомфортно в моём кабинете. Порядок здесь относительный.

Тополь не смог удержаться и тут же поправил штоф со

¹ СЕТ (также Сетх, Сутех) – в древнеегипетской мифологии бог ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти, входящий в гелиопольскую Эннеаду. Первоначально почитался как «защитник солнца-Ра», покровитель царской власти, его имя входило в титулы и имена ряда фараонов. Сет – бог-воин с красными жгучими глазами, единственный из всех, кто способен одолеть во тьме змея Апопа, олицетворяющего мрак и жаждущего поработить Ра в тёмных глубинах подземного Нила. (Прим. Автора).

стаканами на барном столе: разместил их чётко по центру, на одинаковом расстоянии друг от друга.

– Топ, не стану тебя долго терзать, – перешёл сразу к делу, фиксируя всё его внимание на себе. – Мне нужен договор с управляющим, точнее управляющей, выполняющей в том числе обязанности моего личного донора. Подробный, завуалированный с массой подводных камней, которые должны выглядеть как нечто прекрасное и желанное.

– Вы желаете, чтобы она не смогла расторгнуть договор? – уточнил юрист.

– Именно.

Ценю в нём редкое качество – никаких лишних вопросов, всё чётко и по делу.

– Хорошо. Есть индивидуальные пожелания?

– Да, – протянул ему набросок своих желаний относительно прав и обязанностей Линды. – Ознакомься. Договор нужен к утру.

– Сделаю, мой князь.

* * *

После ухода Тополя в кабинет с хитрой и понимающей улыбкой ввалился мой друг и советник Саймон.

– Не знаю, о чём ты думал, Рагнар, но, должно быть, твоя гостыя не только очаровательна, но и имеет особый вкус? Она твой донор? Поделишься мыслями, князь?

– Нет, – я хмуро посмотрел на Саймона и тут же перестал обращать на него внимание.

Проклятье, нужно что-то делать с делами княжества. Из-за провокаций светлых всё катится в бездну.

– Я думал, ты трудишься изо всех сил, – заметил советник небрежным тоном и налил себе в бокал густой тёмной жидкости.

У Саймона, как и у меня, один вид усваиваемой крови. Советник многозначительно посмотрел на меня и сделал глоток.

Внутренний монстр и зверь почувствовал угрозу.

Саймон может стать проблемой. Кровь Линды подойдёт и ему.

Мысленно я уже разорвал горло своему другу. А на деле ответил:

– Я отпустил Армана.

– Почему? – удивился он. – Дела княжества не терпят отлагательств. Тем более в нынешней ситуации. Нужны срочные и радикальные методы, чтобы остановить надвигающийся кризис.

– Проклятье, Сай! – рявкнул я. – Знаю! Но я не мог сосредоточиться и зря терял своё и его время.

Я одарил друга тяжёлым взглядом.

– Есть какая-то особенная причина, из-за которой ты нарушил моё уединение, кроме желания пить мою кровь?

Он хмыкнул и опустился в кресло напротив.

– Две причины, Рагнар. Первая причина – последнее покушение на твою жизнь светлыми.

Я тяжело вздохнул.

– Зря я рассказал тебе.

Саймон вздёрнул бровь.

– Зря? Тебе не кажется, что появление светлых в мире людей и покушение на тебя – это достойный предмет для разговора?

Он осушил весь бокал и отправил его в полёт обратно на барный стол. Бокал приземлился точно в то же место, откуда взял его вампир, и был уже кристально чист благодаря магии.

– Светлые не просто так появились на Земле, – развивал он мысль. – Все знают твою страсть к людям, их исследованиям, технологиям, науке.

– Я знаю, о чём ты хочешь сказать, – произнёс мрачно. – Они решили убрать меня, используя гнилую хитрость, – я не был готов к встрече с врагами в мире людей, и, сказать честно, у них могло всё получиться.

– Этот факт требует к себе особого внимания, Рагнар.

Пожал плечами.

– Я не стану развязывать войну со светлыми, если ты kloнишь к этому.

– Должен сказать, князь, что при сложившихся обстоятельствах, ты поразительно спокоен. Ты уже знаешь, как действовать? Есть план?

Я рассмеялся.

– Сай, ты меня хорошо знаешь, так чего бы ты хотел от меня? Чтобы я упал в обморок или расплакался?

– Ты слишком беспечен, – холодно произнёс советник. – Мы должны приставить к тебе охрану и окружить тебя более сильными охранными и отражающими любую магию щитами. Ты ведь понимаешь, что последует очередной удар. Раз они пошли на этот шаг, то уже не остановятся. И в следующий раз, Рагнар, тебе может не повезти.

– Они использовали осину, Сай. Никакая магия в таком случае не уберёжёт, – произнёс с усмешкой и снова пожал плечами. – Я уверен, в следующий раз они придумают что-то позабавнее.

– Позабавнее? – прорычал советник и стукнул себя по ноге. – Мы не можем потерять своего князя! Ты – сильнейший вампир! Твоя сила питает всех твоих подданных! Неужели ты желаешь всем нам участи стать псовыми рабами светлых?!

Советник не на шутку разошёлся.

– Саймон, угомонись. Я не собираюсь отправляться к протцам. Изволь не задавать вопросов. Просто знай, я нашёл решение. О нём вскоре сообщу. А сейчас будь любезен, по-ди вон.

Глава 9

Линда

Наступило холодное утро.

Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь шторы, разбудили меня. Я нежилась в тепле и покое, словно всё моё тело превратилось в подтаявшее масло.

Проснувшись, не сразу сообразила, где я.

Мне понадобилась минута, чтобы сознание окончательно пробудилось, и мозг напомнил о моей новой жизни в другом мире.

Расстроено вздохнула о том, что всё произошедшее не оказалось сном.

Потом покосилась на окно, где висела лишь одна штора. Другую, как вы помните, я сорвала, чтобы прикрыть наготу.

И вот результат – свет странного солнца наполнил комнату.

Поднялась с кровати, дрожа от холода, закуталась в штору. Я бы и в одеяле осталась, но оно было огромным и предназначалось лежать на кровати, а не выполнять функцию мантии и шали.

Ладно, хоть пол был тёплым. А вот само помещение поче-

му-то стало холодным. Камин продолжал «работать». Огонь трещал, пожирая сухие дрова. Но тепла не ощущала.

О холоде и тепле забыла сразу, как только выглянула в окно.

– Бог мой... – выдохнула поражённо. Вот теперь я ещё больше поверила в тот факт, что мир совершенно другой. И, вообще, Рагнар говорил, что Дицентрей – отражение Земли. Вот бы взглянуть на звёздную карту. Хотя я там ни черта не пойму. Из меня астроном как из Рагнара клоун.

Вцепилась пальцами в штору и уткнулась носом и лбом в стекло, рассматривая новый мир.

Восход выглядел не так ярко как на матушке Земле: рассвет не сопровождался красным заревом. На Дицентрее солнце имело голубой ореол, и небо было окрашено во все оттенки голубого и синего.

Красиво?

Несомненно.

Ощущение, будто в небе плещется лазурное море. Или я смотрю на неправильное северное сияние. Очень непривычно, необычно, странно и холодно.

И не так светло, как в родном мире. Солнце здесь не такое яркое и совершенно не жёлтое – белое с голубым ореолом.

А ещё рядом с небольшим по виду солнцем находилось ещё одно! Гораздо меньше по размерам, тускло-белое, не с первого раза заметное, но тем не менее!

– Два солнца... – проговорила изумлённо. Протёрла гла-

за, а то вдруг оно мне привиделось. Но нет, здесь было два солнца.

Вопросов к Рагнару у меня прибавилось.

Налюбовавшись всласть сине-голубым восходом, переключила внимание на окружающий мир.

– Блин... – скривилась я.

Похоже местная природа внешне сурова, хоть и фантастически прекрасна.

Я находилась очень высоко в замке, построенном то ли прямо в скале, то ли на скале.

И передо мной предстали холмистые долины и километры простора, а земля, кажется, по большей части покрыта тёмными мхами и лишайником.

Там вдаль виднелся узкий фьорд – извилистый и глубоко врезающийся в сушу морской залив со скалистыми берегами.

Мрачный, суровый, неродной, но прекрасный мир.

Тяжело вздохнула и поёжилась.

Почему-то я нисколько не сомневаюсь, что при ближайшем знакомстве с Дицентреем я тоже столкнусь с суровостью и мрачностью.

Мои грустные мысли прервал стук в дверь.

Надо же! Кто-то соизволил постучаться, а не явиться ко мне как фокусник!

Отвернулась от окна, получше укуталась в штору и громко произнесла:

– Войдите!

Я уже заготовила едкое приветствие, которым с удовольствием награжу тёмного князя, но, к моему удивлению и даже разочарованию, вошёл не Рагнар, а две молодые девушки, которым на вид было по лет тринадцать или четырнадцать. Одеты в одинаковые тёмно-синие платья, поверх которых надеты кристально белые фартуки. Волосы собраны в тугие шишки на затылке.

Обе тоненькие, как осинки, высокие, миловидные, ещё нескладные, но уже формирующиеся в настоящих темноволосых красавиц.

«Служанки», – мысленно догадалась я.

И обе – вампирши.

Вон взглянули на меня, тут же шумно носом втянули воздух, и из-под верхней губы показались острые клыки.

– Вы кто? – недружелюбно осведомилась я.

– Ой! – прикрыла рот одна вампирша и низко опустила голову.

– Простите, госпожа гостя великого князя, – виновато произнесла другая.

И они обе поклонились.

– Мы принесли одежду, обувь и всё остальное.

– И поможем вам собраться к завтраку.

– Эм, хорошо. Одежда и обувь – это прекрасно, – обрадовалась я. – А вот собраться я и сама смогу. Благодарю за заботу.

Вежливость и учтивость – номер один в работе гостиничного бизнеса. Это правило применимо и в любой сфере, в том числе и в простой жизни.

– Князь нам дал чёткие указания, госпожа гостья великого князя, – тут же встрепенулись девушки и округлили в страхе глаза. – Мы должны помочь вам.

Вздыхнула и кивнула. Не хочется мне, чтобы у девчонок были проблемы.

– Ладно, – произнесла ворчливо.

Те снова поклонились, а потом расступились, и в комнату девушки постарше и покрупнее внесли несколько десятков самых настоящих сундуков! Сундуки были огромные и заняли бы всё свободное пространство, но девушки начали заносить их в какую-то, непонятно откуда взявшуюся комнату, в которую ещё вчера не было никакой двери!

Рагнар и его магия. Всё ясно. Значит, стоит попросить ещё пару комнат: гостиную и кабинет.

Новая комната находилась справа от изголовья моей кровати.

Вошла вслед за служанками и сдержалась, чтобы не ахнуть.

Гардеробная!

Огромная! Прекрасная, хоть так же выполненная в пещерном стиле. Но какая потрясающая!

Много шкафов, шкафчиков, вешалок, полочек, островков

со стеклянными витринами.

Я хотела было заметить, что расставлять, раскладывать и развешивать придётся довольно долго, но я забыла об одном. Тут же есть магия.

Служанки поставили сундуки один на другой в несколько рядов, потом начали стучать по каждому, словно проверяя, есть ли кто внутри. К моему удивлению, каждый сундук, по которому постучали, тут же просто растворялся туманом! А содержимое появлялось в нужном уже месте!

Платья, костюмы – на плечиках, полках... Обувь в обувнице... Украшения, аксессуары – на витринах-островках, там же и шкатулки, явно с драгоценностями.

Сумочки, шляпки, зонтики и прочее-прочее-прочее заняли свои места.

– Вах! – не удержалась от восхищения. – Замечательный способ распаковки.

– Бытовая магия – вещь замечательная, – хихикнула вампириша. – Не представляю, как люди живут без магии? Это же так много времени ушло бы, начни мы вручную всё распаковывать.

Пожала плечами и произнесла с улыбкой:

– Да нормально живут. Но думаю, что, да, ваш способ удобнее.

Дело было закончено быстро.

Одежды и обуви было много.

И когда несчастные портные и обувщики, да ещё и ювелир

всё успели?

Тут же хмыкнула про себя. Ну, конечно, магия.

Вампирши, что внесли сундуки, в молчании покинули мою комнату, даже не взглянув на меня. Остались только две девушки, выжидательно смотрящие на меня.

Перешагнула с ноги на ногу. Обвела взглядом разноцветные ткани и пробормотала:

– Пока я принимаю душ, подберите мне наряд к завтраку. Вы точно знаете, что нужно надеть, чтобы мне не опозорить ни себя, ни князя.

Девушки поклонились и тут же начали маленькими вихрями готовить для меня утренний туалет.

Я покачала головой и, зевая, отправилась в ванную.

Внутри потихоньку зарождался мандраж.

Линда

Платье было длинным и потрясающим.

Оно было того глубокого изумрудного оттенка, который смело называют благородным.

Лиф платья выгодно обтягивал мою тонкую талию, подчёркивал высокую грудь. Оно было украшено крупными изумрудными бусинами (что-то мне подсказывает, бусины драгоценные). Подол имел растительно-цветочную вышивку из золотой нити – выглядело искусно, волшебю.

Дополнением к роскошному платью стали длинные шёл-

ковые перчатки цвета слоновой кости и воздушная накидка из золотой тафты.

К платью шли из той же коллекции закрытые туфельки на толстом, чуть изогнутом от пятки каблуке.

Туфли удобные, мягкие. Ничего нигде не жмёт, не мешает.

Вапирши буквально заставили меня надеть и драгоценности.

Изумрудное кольцо с бриллиантами. Браслет обязательно на левую руку. На правой браслеты носят только замужние. Тяжёлые, но красивые серьги в уши.

И три перстня согласно этикету. Меньше – дурной тон. Больше могут носить высокоблагородные вампиры. А я вообще не вампир.

На указательный палец правой руки кольцо нельзя надевать. Это только для правителей и приближённых к нему личностей. Первый и второй круг могут смело носить перстни и кольца на указательном пальце.

По рекомендации девчонок надела тонкое кольцо, но с крупным бриллиантом на большой палец левой руки – это значит, что я ещё не получила статус при дворе, но уже на пути к этому статусу.

И два кольца по желанию. Надела на мизинец и средний. Ощущение, что не на завтрак иду, а как минимум на красную дорожку «Кинотавра».

Девушки при помощи нереально крутого магического

приспособления, артефакта для волос (а по-простому это был гребень), соорудили на моей голове замысловатую, но не вычурную причёску из кос.

Не думала, что мои непослушные локоны хоть кто-то способен уложить, не применяя гелей, лаков, воска. Хотя тут же была магия.

Замечательный гребень. Проводишь им по пряди – и хоба! Прядь сама заплетается в идеальную косу и укладывается, закрепляется каким-то немислимым чудом на голове. И так далее, пока все волосы не будут уложены.

– Не слишком ли нарядно? – обеспокоенно поинтересовалась у вампирш, рассматривая себя новую, какую-то совершенно незнакомую красавицу в зеркале. – Всё-таки это просто завтрак...

– Что вы, госпожа! – воскликнула Лора, более словоохотливая и смелая девушка. – Это не просто завтрак! Это ваш ПЕРВЫЙ завтрак!

И активно подвигала бровями.

– Это неформальное представление вас ближайшему кругу великого князя, – добавила она. – Вы должны быть идеальны.

Другая девушка Лира в поддержку подруги часто закивала.

Я вздохнула и чуть нервно улыбнулась своему отражению.

Что ж, постараюсь выдержать этот завтрак и не сесть при этом в лужу.

– Князь за мной придёт? – поинтересовалась у служанок.

– Нет, госпожа, вас проводят.

Любопытно.

– И кто меня проводит?

– Обычно новую придворную даму приводит и представляет старший член семьи. Либо близкий друг семьи или кто-то из замковых господ, если больше некому. Но князь не может сам привести вас. Вас проводит лакей. А вот представит вас своему окружению, безусловно, сам князь, – пояснила Лира.

Как всё сложно.

– И нам уже нужно поспешить, – поторопила меня Лора.

Служанка постучала в дверь, и её открыл лакей.

– Госпожа готова, – произнесла служанка. – Проводи её на завтрак.

Лакей поклонился мне и произнёс, не поднимая взгляда от пола:

– Следуйте за мной, госпожа гостя великого князя.

– Лора, Лира, благодарю вас за помощь, вы чудесные, – поблагодарила служанок.

Те зарделись от похвалы и пожелали мне удачи.

Я сделала шаг в кромешную тьму и, наконец, вышла из своей комнаты. Темнота рассеялась, и я увидела пещерный коридор с мягким свечным освещением. Хмыкнула, не понимая, почему из своей комнаты я не вижу коридор, а только тьму? Но думать об этом не стала, проще потом спросить

Рагнара.

Отправилась за лакеем, слегка придерживая подол платья. Хотя оно было так сшито, что я не наступлю на него, но с непривычки и для перестраховки решила придерживаться.

Коридор выглядел как коридор в глубине пещеры. Мрачный, жутковатый и ничего из себя особого не представляющий.

Лакей вёл меня долго, поворачивая то влево, то вправо, потом мы спустились на несколько пролётов и снова петляли лабиринтами.

Поняла, что назад сама не вернусь. Мне нужен провожатый и заодно карта замка, чтобы потом не заблудиться.

Вдруг я почувствовала затылком холодное дуновение и ощутила сладкий-сладкий запах роз, словно оказалась в розарии.

Резко остановилась и обернулась.

Я увидела у себя за спиной женщину. Она стояла ко мне очень близко, буквально в трёх шагах.

В ярко-алом платье, расшитом золотой нитью, которое, судя по откровенному стилю, сшили прямо в аду. Её верхние девяносто практически навывкате. Вырез до самого бедра обнажал идеальную ножку. Открытые плечи. Высоко забранные волосы демонстрировали длинную тонкую шею.

Словно настоящая демоница.

На вид ей лет двадцати пять-тридцать. Жгучая брюнетка.

У вампирши были выразительные черты лица: высокие

скулы, полные, сочные и алые губы, чёрные, как ночь, глаза в обрамлении очень густых и длинных ресниц. Роскошные дуги идеальных бровей. Кожа – белый мрамор, идеальная, словно светящаяся изнутри. Аристократический нос.

И её ноздри вдруг затрепетали, она вдыхала в себя мой запах!

Она смотрела на меня спокойно, не выражая никаких эмоций, чем довольно сильно насторожила.

Тут же опустила взгляд на её руки и увидела, что указательные пальцы вампирши без колец. И количество колечек – три. Значит, не сильно она благородная и не близка к князю.

– Значит, ты и есть донор князя, – прозвучал её высокий и холодный голос.

У меня мороз пошёл по коже.

Я решила даже в этой напряжённой ситуации оставаться вежливой.

– Линда Леонидовна, – представилась я. – Гостья великого князя. Иду на завтрак. Вы тоже?

Вампирша изогнула идеальный рот в подобии улыбки, но вышла ехидная усмешка.

– Исчезни, – приказала она лакею.

И тот вдруг, как сайгак, на невероятной скорости исчез за поворотом! Я проследила трусливый бег лакея, повернулась к вампирше и немного раздражённо выдохнула:

– Это был мой провожатый.

Она ничего не ответила и тотчас рассыпалась на маленьких и жутких летучих мышей!

От неожиданности и ужасного превращения вампирши я завизжала.

Проклятые твари налетели на меня, больно царапая кожу острыми коготками, трепля волосы, и так же резко умчались прочь.

Я некоторое время продолжала визжать, но потом заткнулась.

Выдохнула и огляделась. Я стояла посреди пустынного коридора. Совершенно одна. Открывала и закрывала от пережитого ужаса рот и пробормотала:

– Вот же дрянь.

Потрогала лицо – вампирша умудрилась расцарапать мне лоб, скулы и подбородок. Хорошо хоть глаза не тронула.

Вот же засада! А вдруг она меня заразила какой-нибудь дрянью? Летучие мыши ведь переносчики всяких жутких инфекций!

Очень актуальный вопрос: здесь имеются прививки?

Злясь и обливаясь потом от страха, побрела вперёд, свернула там, куда, сверкая пятками, умчался лакей, и улетела сотнями летучих мышей вампирша.

Царапины начинали болеть и гореть.

Нужно обзавестись осиновыми украшениями, осиновым колом и осиновым... чем-нибудь ещё.

Увижу эту мышь облезлую и от всей души подарю ей оси-

новый кол! Прямо в сердце!

С такими мыслями я шла вперёд, но вскоре замерла перед тройной развилкой.

– Прелестно, – прорычала, сжимая руки в кулаки. – И куда мне идти?

Три коридора были совершенно одинаковыми. И никаких указателей.

Хоть бы таблички Рагнар развесил! Прямо – столовая, налево – кухня, направо – туалет.

Потоптавшись минуты две, выбрала коридор под номером два. Центральный.

Пошла уверенно, словно знала дорогу, стараясь не обращать внимания на шорохи, поскрипывания и скрежетание чьих-то когтей, об обладателях которых я даже думать отказывалась.

В следующий раз, направляясь куда-то из своей комнаты, я сначала соберу и возьму с собой подкрепление. Желательно, с оружием.

Коридор завёл меня в тупик.

Точнее я уперлась в дверь – коричневую, полированную, старинную, массивную, с красивой медной ручкой в виде зубастой морды летучей мыши.

Так и представляю: прикоснусь к дверной ручке, и эта мышка откусит мне полруки.

– Чёрт! – выдохнула раздражённо.

Внутри зарождалось отчаяние.

Резко повернула обратно.

У меня остались ещё два коридора.

Выйду!

Глава 10

Линда

Другой коридор тянулся бесконечно. И здесь было много дверей. Увы, все они оказались заперты. Да-да, я дёргала каждую в надежде, что найду хоть одну живую, да плевать, хоть бы и неживую душу.

Как-то бродить по мрачному замку в одиночестве оказалось весьма стрёмным удовольствием.

Вскоре солёный запах моря и порывы ветра подсказали мне, что где-то впереди либо балкон, либо просто выход наружу.

Но не дошла.

Мне, наконец, встретилась приоткрытая дверь!

Прежде чем открывать её полностью и входить, я громко постучала и даже произнесла:

– Эй! Есть кто-нибудь? Можно войти? Я просто... Заблудилась немного...

В ответ – тишина.

Для приличия я выдержала паузу, подождала, ещё раз постучалась. И так ответа не получив, без зазрения совести распахнула дверь.

Вошла в комнату и замерла в ужасе.

Как выяснилось, это была странной формы комната. Как-кая-то закруглённая. Но не это меня поразило и повергло в ужас.

Здесь было много игрушек. Жутких, уродливых, ярких...

Пахло очень сладко, но при этом затхло.

И я всеми фибрами души ощутила просто мощную энергетику чего-то жуткого и нехорошего.

Боже мой, только не говорите, что эта игровая – любимая комната Рагнара!

Обуреваемая страхом и любопытством прошла вглубь комнаты и осмотрелась.

Здесь не было ни окон, ни других дверей. Свет лился от свечей с настенных и напольных канделябров.

В комнате был огромный полукруглый диван отвратительного розового цвета, как у взбесившейся свиньи, заваленный мерзкими игрушками по типу зловещих клоунов, каких-то монстров из фильмов ужасов.

Был круглый массивный стол, которому кто-то прилично погрыз края. На нём стояли коробки всё с теми же игрушками. Рядом со столом тоже находились коробки. Отвратительные фарфоровые куклы выглядывали из них с клыкастыми улыбками и красными глазами.

Создавалось ощущение, что эти куколки на меня жадно глядят.

Вон, у одной даже один глаз заблестел!

Местечко явно не для детей. И даже мне, кажется, понадобится психиатр.

Нет уж, тут явно делать нечего.

Развернулась, чтобы покинуть отвратительную комнату, как прямо перед моим носом дверь с громким стуком захлопнулась! И за ней раздалось чьё-то мерзенькое хихиканье!

Нормальная женщина тут же заорала бы от ужаса и возмущения, но я удержала себя в руках. Сделала пару вдохов и выдохов.

Но не успела я успокоиться, как мой затылок обдало ледяным холодом.

Медленно обернулась.

Но ничего и никого не увидела.

Всё та же комната, всё те же игрушки.

Сейчас к месту была бы музыка как в фильмах ужасов...

Когда в героиню вот-вот вцепится какой-нибудь вампирюга.

Ха-ха. Смешно.

Но моё сердце всё равно забилося как сумасшедшее.

Облизнула вмиг пересохшие губы, уверенно подошла к двери и толкнула её.

Заперто.

– Эй! Откройте, пожалуйста. Кажется, дверь захлопнулась, – решила прикинуться дурочкой и всё же оставаться вежливой, хотя мои нервы уже на пределе, и я начинаю не просто злиться, а беситься.

Видимо, кто-то решил сделать так, чтобы мой первый завтрак запомнился надолго.

Лишь бы потом мой гнев кое-кому не вышел боком.

Попинала дверь, подёргала её, потолкала. Позвала тех придурков, что меня заперли. Всё без толку.

– Рагнар, чёрт бы тебя побрал! – рявкнула я в пустоту.

Схватила с дивана первую попавшуюся игрушку и швырнула её в коробки с куклами.

И одной кукле игрушка снесла голову. С шипением из горла обезглавленной куколки фонтаном брызнула красная жидкость.

Меня перекосило от мерзости.

Что-то мне уже не нравится в этом месте. И не хочу я никаких денег и безумно долгой жизни. Верните меня домой!

Душа ушла в пятки, страх сковал горло так, что стало трудно дышать.

Я вдруг ногой задела ещё какую-то коробку или же ящик. Не знаю.

Но вдруг это нечто внезапно открылось с жутким грохотом, и на меня на пружине выскочило что-то мохнатое с грозным рокотом и воплем:

– Бу-у-у-у!

И вот тут моё терпение лопнуло.

Я в ужасе заверещала. Меня впервые в жизни накрыла самая настоящая животная паника.

Я развернулась на пятках, рванула к запертой двери и на-

чала молотить по ней кулаками, ногами, готова была даже головой постучаться.

И тут дверь резко распахнулась, и я выпала из жуткой комнаты прямо в объятия...

Увы, это оказался не князь, а незнакомый мне вампир.

Но мне было всё равно.

Я кричала, пока золотоволосый мужчина пытался удержать меня на месте. А мне бежать надо! Тут куклы с оторванными головами, жуткие игрушки и вообще... Мама!

Вдруг я ощутила, что к моим ногам прикоснулось что-то мохнатое, когтистое и мерзкое.

Ой, всё.

От страха я вцепилась в золотые локоны мужчины и запрыгнула на него с воплем:

– Уберите меня отсюда-а-а-а! Быстрее-е-е-э-э-э!

Он понёс меня на руках прочь от жуткой комнаты и попросил:

– Не могли бы вы прекратить орать мне в ухо? А то я, кажется, уже глохнуть начал.

И тут я заткнулась.

– Простите... – прохрипела. Мои голосовые связки теперь были мной очень недовольны. Уверена, я сорвала голос. Убью Рагнара.

– Оу... А вы, должно быть, Линда? А мы уже весь замок на уши поставили. Потеряли вас, – веселясь непонятно почему, произнёс незнакомец.

Я шумно выдохнула.

– Саймон, советник князя. Я к вашим услугам, прелестное создание, – сказал он, явно ожидая услышать от меня что-то типа «спасибо за спасение».

– Мне нужно выпить, – выдала я вместо вежливого приветствия.

К чёрту этикет. У меня стресс.

Линда

Заворочалась в его руках, чтобы спуститься и пойти на своих двоих, но вампир лишь крепче сжал руки, не позволяя мне спуститься. И как-то подозрительно предвкушающе и хитро улыбнулся. Затем произнёс:

– Оставайтесь на месте, Линда. Мне доставит удовольствие нести вас на руках.

Что-то очень подозрительно.

Уж не Рагнара ли он решил позлить?

Хотя почему бы и нет?

Князь мог бы озаботиться моей безопасностью и приставить охрану, если я на самом деле для него так важна. Но, судя по всему, ни черта он не дорожит редким видом крови.

– Ладно, несите, – разрешила я.

Мужчина рассмеялся, явно не ожидая от меня такого. Или он думал я трепетная девица?

Отсмеявшись, поинтересовался:

– А что, собственно говоря, вы делали в запрещённом крыле?

– В запрещённом? – переспросила удивлённо и тут же добавила ехидно. – Ах, ну конечно! Запрещённое крыло! Как же я не заметила! Там же баннер неоновый висит с надписью: «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН». И ещё сигнальная жёлтая лента перекрывает вход!

Саймон хмыкнул со словами:

– А вы зубастая.

– С кем поведёшься, – ответила я. – Кстати, если не секрет, что это за жуткая комната с омерзительными игрушками?

Мужчина рассмеялся.

– Оценили, да?

– Так оценила, что рассудок чуть не потеряла, – проговорила мрачным тоном. – Так что? Неужели это любимая комната князя?

Вампир опустил голову и посмотрел мне в лицо.

– Любимая комната князя? – удивился он, а потом остановился, запрокинул голову и расхохотался.

Отсмеявшись, он, широко улыбаясь, весело произнёс:

– Знаете, Линда, ни у кого даже мыслей не возникло бы подумать о подобном. Вы меня развеселили.

– Рада, что подняла вам настроение, – сказала довольно холодным тоном.

– Нет, эта комната и её содержимое никому не принадле-

жит. Туда слуги относят детские «подарки» светлых.

– Детские подарки? – ужаснулась я. – У вас дети играют этими монстрами?

– Ох, нет, конечно! Просто у светлых своеобразное чувство юмора. Только в нашем замке нет детей. Пока князь не обзаведётся наследниками, в замке не могут жить семьи с детьми, – объяснил вампир. – Таковы правила. Но светлые шлют подарки для всех.

– Странные правила, – пробормотала озадаченно. И поинтересовалась. – А почему вы не избавитесь от этих жутких подарков?

– Потому что всё тот же этикет. Подарок нельзя уничтожить, выбросить или передарить, пока не пройдёт хотя бы сто лет. Потом можно и утилизировать. Так ведь говорят люди на Земле?

– Не понимаю, – нахмурилась я и нервно рассмеялась. – Если выкинуть или сжечь, они что, узнают что ли?

– Узнают, – ответил вампир и улыбнулся, заметив на моём лице искреннее удивление. – Дело в том, что все подарки присылаются с магическим содержанием. Увы, не всегда с хорошим. Точнее, от светлых всегда приходит одно дерьмо. Уж простите за скучное и грязное выражение. Но даже проклятые подарки нельзя уничтожать – это конфликт. Рагнар чтит правила и традиции, хотя наши «подарочки» бесовестные светлые всегда уничтожают. Кстати, вам повезло, что вы не увидели другую комнату с их дарами. Вот там даже

мне плохо становится. Хотите, покажу?

– Ой, нет, обойдусь, – пробормотала обалдевшая от новостей.

А ведь князь говорил, что я должна буду навести мосты со светлыми вампирами. И как он это себе представляет?

– Знаете, Линда, а ведь тот, кто специально открыл комнату игрушек, знал или догадывался, что вы туда зайдёте. Но я рад, что вы не впали в истерику. Видимо, вашему доброжелателю будет трудно от вас избавиться.

Весело, однако. Но я нисколько не сомневалась, что начнутся интриги и пакости.

– Вы правы, Саймон. Я так легко не сдаюсь. Моя выносливость и психика уже прошли проверку. Отныне они совершенны. И я теперь знаю, что мне не стоит ходить одной, а то полетят в спину ножи.

Советник снова рассмеялся. И мы, наконец, вышли из мрачных лабиринтов бесконечных коридоров и оказались в огромном зале.

Столовая. Роскошная. Чутьочку мрачноватая, но после моих злоключений просто прелесть.

Длинный прямоугольный стол накрыт так, словно это не завтрак, а целый пир на весь мир.

Слуги в ливреях стоят у стеночки с высоко поднятыми головами и одинаковыми выражениями на лицах – пофигистскими.

Гости перешёптываются, но, увидев меня на руках у со-

ветника, умолкли и устали с широко распахнутыми от настоящего шока глазами. Некоторые даже рты раскрыли.

Видимо, не каждый день советник носит женщин на руках.

А вот князя что-то не видно.

– Саймон! – услышала я позади нас голос Рагнара.

Ну вот, помяни чёрта.

Вампир опустил меня на ноги, поцеловал ручку как истинный джентльмен и с невозмутимым лицом обернулся. Я тоже уставилась на князя.

– Объяснись! – потребовал князь от советника.

Голос Рагнара ледяной и острый. Того гляди, сейчас снежёт советнику голову с плеч.

А на меня князь даже не взглянул.

– А что объяснять? – пожал Саймон плечами. – Гостья заблудилась и забрела в запрещённое крыло. Можно сказать, что я её спас.

И вот теперь князь перевёл взгляд на меня.

Увидел царапины на моём лице, и холод из его глаз тут же исчез.

Искреннее удивление отразилось на благородном лице вампира.

– Что произошло? – спросил он обеспокоенно. – Кто посмел?

И не успела я ответить, как вдруг к князю приблизилась та самая коза драная, что испортила мне сегодняшнее утро.

Коза положила ручку на плечо Рагнара и, глядя на меня с откровенной насмешкой, промурлыкала:

– Великий князь, раз гостя всё-таки нашлась, быть может, представите её нам? И мы приступим к завтраку?

– Моника, я спрашивал твоего мнения? – прорычал князь, и что-то было неправильное в его голосе.

Что-то, что заставило меня вздрогнуть и невольно вжать голову в плечи, а эта Моника зашипела точно взбесившаяся кошка, потом заскулила, сгорбилась и отлетела от князя на добрых три-четыре метра, будто её отшвырнула от него некая сила.

Вах! Неужели это силушка княжеская? Круто.

Князь вновь обратился ко мне, а я поняла, что не желаю ябедничать. Раз я здесь остаюсь надолго, и меня вроде как назначат на высокую должность, то я найду способ самостоятельно поставить на место зарвавшуюся вампиршу.

Пожаловаться я всегда успею.

– Ничего особенного, князь, – хмыкнула я. – Просто неудачная встреча с игрушками.

Князь сузил глаза. Не поверил. Но лжи не почувствовал. А ведь я не соврала. Просто не договорила.

– Я проведу для вас экскурсию и всё подробно расскажу, – сказал Рагнар.

Подошёл ко мне, взял моё лицо в ладони, осмотрел внимательно каждую царапину и вдруг подул на меня, как обычно дуют, чтобы утихомирить боль.

– Вот теперь всё хорошо, – произнёс он удовлетворённо.

Прикоснулась к местам, где меня расцарапали летучие мыши, и поняла, что вампир всё залечил.

Обалдеть.

– Здорово, – улыбнулась ему благодарно. – Теперь буду знать, к кому бежать, если упаду на ножи или случайно отрублю себе голову.

– Очень смешно, – хмыкнул князь.

– Твой донор в принципе имеет отличное чувство юмора, – заметил Саймон. – В том числе и чёрное.

Князь смерил советника многозначительным взглядом, а потом, вновь взглянув на меня, произнёс:

– Что ж, пора вас представить моему окружению и...

– И позавтракать, – шепнул Саймон.

Глава 11

Линда

Я никогда не забуду своего первого завтрака. И не только потому что я долго «искала» столовую.

Сама трапеза по количеству и качеству превосходила всё, что мне случалось когда-либо пробовать на вкус до этого дня.

Лакеи с невозмутимыми лицами отодвинули для каждого вампира и одной человеческой особи массивные и весьма удобные стулья.

Во главе прямоугольного стола, естественно, сел сам тёмный князь Рагнар Адамант.

По правую его руку разместился советник Саймон. По левую – беловолосый вампир с очень странным поведением, словно его все тут до ужаса раздражают, и он бы с удовольствием да с особой кровожадностью всех тут убил. Псих, что ли?

Всего за столом разместилось тринадцать вампиров, включая князя. Я – четырнадцатая.

Мне досталось место точно по центру. Справа от меня села пожилая вампирша, и от неё очень сильно пахло уксусом.

Слева – молодой мужчина с гусарскими усами. Этот тип активно принюхивался ко мне, чем сильно бесил.

Напротив меня уселась гадкая вампирша по имени Моника, которой вскоре выколю осиновым колом глаза, ну и сердце заодно.

Она активно пыталась отравить меня своим жгучим тёмным взглядом, а я сделала лицо тяпкой и сосредоточилась на еде.

Хотя скажу честно, будь моя воля, я бы с удовольствием пересела, тем более стол большой, места много, но это будет выглядеть неуважительно и даже оскорбительно по отношению, в основном, к князю. Особенно учитывая тот факт, что я пока тут на птичьих правах, да ещё и не по доброму желанию.

Я постелила на колени накрахмаленную салфетку. Совсем не прислушивалась к негромким разговорам вампиров.

Тем временем лакеи наполнили медные кубки напитком кристально чистого цвета.

Уж не водка ли?

Взяла кубок и понюхала. Пахло прохладой.

Пригубила.

Ммм... Берёзовый сок! Да ещё вкусный. И послевкусие земляничное.

После напитков, лакеи поставили перед каждым вампиром и, в том числе передо мной, тарелки с самой настоящей овсяной кашей.

Но аромат от каши исходил приятный.

Никто не прикасался к завтраку, пока князь не взял первым ложку и не начал есть.

Остальные тут же последовали за ним.

Я взяла медную ложку, зачерпнула овсянки и отправила её в рот.

Признаться, я ожидала, что сейчас всё будет, как должно: овсянка, сваренная на воде, со своим обычным, пресным вкусом.

Но нет. Мои ожидания разбились, как упавшая с высоты сосулька, едва ложка оказалась у меня во рту. У каши оказался душистый и чуть пряный вкус. Она была сварена с кусочками фруктов, да и просто очень вкусная.

Безусловно, на Земле княжеский повар получил бы Мишленовскую звезду.

Впервые в жизни я искренне наслаждалась овсянкой, а меня тем временем сверлили взглядом. Сидевшая напротив Моника пыталась просверлить во мне дырку, другие вампирские тётки шушукались, и до меня долетали их слова по типу: смотрите, а человеческая женщина умеет вести себя за столом; даже ложкой ест, а не руками.

Хотелось смеяться.

А ещё душила убийственным запахом уксуса соседка справа, а сосед слева склонялся ко мне, будто желал нырнуть носом в мою кашу. Пришлось прямо в глаза ему посмотреть и спросить:

– Какие-то проблемы?

Он выпучил глаза точно лягушка, дёрнул усами и уткнулся в свою тарелку.

В общем, я как могла, старалась не обращать внимания на раздражающие факторы.

После каши последовали закуски, крошечные хрустящие промасленные тосты с сыром, джемом или икрой. Я попробовала все варианты. Присутствующие смотрели на меня с осуждением.

А что? Тут нет таблички «Можно съесть только один тост». А раз нет, значит, можно. А если кому-то не досталось – пусть просят добавки.

Покосилась в сторону Рагнара.

Он о чём-то беседовал с Саймоном.

Что ж, а я вот увлечена едой.

Кстати большинство вампиров ели с надменными лицами, будто одолжение делают, что, вообще, сидят за княжеским столом, и будто они едят не кулинарные шедевры, а дешёвую муть.

А я ела с превеликим удовольствием.

Уплела за обе щеки сосиски в томатном соусе. Попробовала омлет с помидорами и сыром.

Завершала свою трапезу ароматным и потрясающе вкусным, в меру терпким кофе со сливками.

Когда все вампиры наелись и перешли к кофе, дворецкий, большой, упитанный и статный вампир подал на стол разре-

занный пирог с ягодной начинкой, щедро пропитанный ромом и обмазанный помадкой.

Ууух, какая прелесть!

Интересно, если съем кусочек этого чудесного пирога, платье на моей талии не треснет?

Вот Моника-шмоника обрадуется моему позору.

Каждому досталось по солидному куску.

Только я прожевала первый кусочек волшебного пирога, как эта дрянь снова решила попортить мне настроение.

– Ты всего лишь донор и не радуйся, что князь пригласил тебя за общий стол – это всего лишь разовая акция. Человеческая рвань должна знать своё место. Ты – пища для нашего князя и только.

Мои брови сошлись на переносице.

Это что, угроза? Реально?

– Поняла меня? – прошипела вампирша.

И такой ненавистью пылали её слова, что мне стало вдруг смешно.

Соседи возле меня и возле неё вжали головы в плечи после её речей.

Та-а-ак, она что же, запугала тут некоторых личностей?

Я негромко рассмеялась Монике в лицо и поинтересовалась:

– Это что, угроза?

Она вскинула подбородок и произнесла:

– Предупреждение. Знай своё место, пустышка.

Посмотрела на чудесный кусок пирога и начала злиться.

Подняла тяжёлый взгляд на Монику и уже другим тоном заговорила с зарвавшейся вампиршей:

– Запомните, Моника, если я вам не нравлюсь – это только ваши проблемы, и они никому неинтересны. А по поводу вашей угрозы...

Склонилась над столом, одарила её холодной улыбкой и прошептала:

– Хоть одна провокация с вашей стороны, и вы познаете всю силу осинового кола.

Потом я обратилась к её соседке и поинтересовалась с интересом:

– Как думаете, Монике пойдут белые тапочки?

– Белые тапочки? – непонимающе переспросила перепуганная девушка.

– Ну да. Покойников в гроб обычно в белых тапочках кладут.

И после моих слов за столом воцарилась тишина. Вампиры даже столовые приборы отложили. И все в откровенном шоке уставились на маленькую беззащитную меня.

Я решила не «терять лицо». Хмыкнула и поинтересовалась невозмутимым тоном:

– Здесь по-другому?

– Вы задумались о своих похоронах? – разрядил обстановку советник князя. – Или подбираете для кого-то из нашего племени?

– Второе.

Саймон снова рассмеялся, и он о чём-то спросил своего соседа. Тот ответил, и остальные вампиры включились в беседу. Завтрак продолжился.

Князь подарил мне многозначительный взгляд. Я лишь мысленно закатила глаза.

С тобой, князюшка, я ещё отдельно «поговорю» по душам.

Моника мне больше не грозила и на мои слова не ответила, но её пылающий ненавистью взгляд обещал мне неприятности.

Похоже, следует поговорить с князем обстоятельно и намекнуть по поводу охраны и личного оружия. А ещё неплохо бы узнать грязные секретки этой вампирской мадам.

Что ж, проблемы меня никогда не пугали. Да и какая-то тупая вампирша – ерунда по сравнению с тем, когда с тобой желают поговорить по душам братки с лексиконом из девяностых. Да-да, были у нас с отелем и подобные проблемы. Наезды приходилось решать переговорами-уговорами. Увы, полиция не всегда нас бережёт. Точнее, никогда.

Так что, раз уж у меня выходило решать нерешаемые задачи, то и с вампиршей разберусь.

Линда

После того, как все выпили кофе и съели умопомрачи-

тельно вкусный пирог, дворецкий хлопнул в ладоши, и лакеи начали разносить вампирам высокие хрустальные кубки, наполненные тёмно-бордовой жидкостью.

Подали кровушку всем вампирам, кроме князюшки и собственно меня.

Вампиры с удовольствием принялись смаковать тёмную жидкость. Они жмурились от наслаждения, как коты от валерьянки.

Ну вот да, будет уморительно, если они начнут сейчас в блаженстве кататься по полу и урчать.

Моника так вообще пила кровь с особым удовольствием, не отрывая от меня злого взгляда, явно представляя, как разрывает своими клыками мою нежную шейку. Ага, мечтай-мечтай, вампирюга. Говорят, мечтать не вредно.

Я повернула голову в сторону князя и увидела, что он как раз смотрит на меня. Его клыки выдвинулись, а глаза горели вспышками алого.

Э-э-э... Я надеюсь, он не станет приглашать меня к себе в качестве супер десерта? Я не согласна, чтобы он при всех пил мою кровь.

Взглядом дала понять, что вот здесь и сейчас никакой он моей крови не получит. Посмотрела на него максимально строго, как это делают училки, глядя на нашкодивших учеников. Для верности ещё и головой помотала, мол, нет-нет, сладкое с утра нельзя.

Князь лишь улыбнулся и едва заметно кивнул.

Пока вампиры наслаждались кровью, я решила повнимательнее рассмотреть присутствующих, но не вышло.

Князь Рагнар вдруг хлопнул в ладоши и громко объявил:
– Прошу внимания, мои подданные!

Все отставили кубки с кровью – кто-то чуть ли не вылил последние капли напоследок, а кто-то оставил на потом, чтобы досмаковать сладкие остатки.

– Сегодня все вы заметили среди нас человеческую женщину и явно задались вопросом, кто же она?

Вампиры сначала скрестили все свои взгляды на моей скромной персоне, а затем активно закивали.

Я напряглась.

Вообще-то, если князь сейчас объявит, что я его управляющая, то это будет подстава с его стороны, так как я пока ещё не дала своего согласия. И договор мы не подписали.

– Мою гостью зовут Линда Леонидовна Литке. Она – чистокровный человек. Её родной мир – Земля. Линда умная, находчивая, талантливая и просто красивая женщина.

Спасибо, конечно, за комплименты, но я уже в том прекрасном возрасте, когда лесть на меня не действует. От слова совсем.

Но мужчины вдруг с другим интересом начали на меня поглядывать. А женщины сузили свои вампирюжские глазки, и явно все до единой поставили на мне клеймо «Соперница». Я так и вижу в их взглядах бегущую строку мыслей: «Вражина!» «Захватить и с особой жестокостью уничто-

жить!»

Хочется постучаться головой о стенку.

– Линда отныне моя протеже. И никто не смеет даже просто бросать на неё косой взгляд. Уж тем более не смеет хоть как-то вредить ей.

В голосе князя отчётливо послышались угрожающие нотки. Вампиры ошутимо поёжились, а кто-то даже голову в плечи втянул. Похоже, Рагнар снова немного своей силы выпустил, чтобы показать вампирам, что он не шутит.

– На данный момент Линда не просто моя гостья. Она мой идеальный донор. И по нашей с вами связи вы все уже ощутили прилив сил. Не так ли?

Вампиры загудели, начали рассказывать о своих ощущениях, что да, что-то изменилось в их мироощущениях. Они определённо стали сильнее, быстрее и даже моложе. Неужели это всё, благодаря человеческой женщине?

Ну да, выдайте мне медаль и поставьте памятник.

Теперь мужчины глядели на меня с каким-то фанатичным восторгом в глазах, а женщины – кто с ещё большей злостью, как Моника, а кто-то задумчиво.

Я молчала. Мне слова не давали. Но, вообще, ощущать себя такой зверушкой, словно в зоопарке, мне совершенно не понравилось.

– Помимо донорства, – продолжил князь, когда вампиры поутихли с обсуждением моей персоны, а точнее моей уникальной крови, которой так давно не было, и неожиданной

удачи для князя в моём лице, – мы с Линдой обсуждаем и кое-какой проект, который затронет каждого вампира всего моего княжества. Пока основную новость оставляю в недолгом секрете. Но скоро вы узнаете, какие перемены принесёт всем нам эта прекрасная леди. Поверьте, вам понравятся изменения.

Князь после своего монолога поднялся, и все вампиры тут же повскакивали со своих мест.

Я встала последней, и вампир как раз подошёл ко мне. Предложил свой локоть со словами:

– Идёмте, Линда. Покажу вам свой замок.

Окинула взглядом обескураженных вампиров. Видать, не любят кровососы изменений.

И, глядя на меня, они явно гадали, что вот это существо вообще может делать, кроме как кормить князя? И кроме как давать ему и всем им дополнительную силу?

– Благодарю за завтрак и душевную компанию, – произнесла я довольно сухим тоном.

Увы, не получилось быть душкой.

Устроила ладонь на локте Рагнара и позволила вампиру увести меня из столовой, полной затаившихся от неизвестности вампиров.

Увы и ах, но будущее лёгким не будет.

Глава 12

Линда

– Пока вы не начали задавать свои вопросы, ответьте мне, князь, что это за мир такой? Солнце не одно, а целых два. Небо и всё вокруг отличается от земного. Хотя я помню, как высказали, что мир Дицентрей – отражение Земли, – начала я издали, чтобы ввести князя в нужное состояние переговоров.

Не сказать, чтобы я вах-вах прямо как была в нетерпении оттого, чтобы узнать о новом мире. Можно подождать и решить вопросы более животрепещущие, но мне нужны ответы и понимание на многие важные вопросы. А значит, князь должен, как бы это мягче сказать, впасть в благожелательное состояние.

Чтобы нужные вопросы возымели действие, не следует задавать их сразу в лоб. Этим приёмом пользовался Бенджамин Франклин.

Рагнар удивился.

Он явно ожидал от меня услышать нечто совершенно другое: про комнату кукол, например, или про контракт.

– Вы меня приятно удивляете, Линда, – расплылся муж-

чина в искренней и доброй улыбке. – Вас не напугало общество вампиров?

– Я уже привыкла, – хмыкнула в ответ. – Тем более все они – это вы в большей концентрации.

Рагнар рассмеялся и удивлённо произнёс:

– То есть я страшнее?

– Опаснее. Умнее, – улыбнулась ему.

Его глаза вспыхнули довольным блеском.

– Что ж, я рад, что вы не впали в истерику и воспринимаете новую реальность адекватно и спокойно, – проговорил вампир уже деловым тоном.

Он провёл меня в небольшой, полностью застеклённый полукруглый эркер, выступающий за фасад замка.

Из окна хорошо были видны небесные светила.

– У нас это не Солнце, – заговорил князь. – Главная звезда называется Центра. Та, что меньше, – Рея. Восход Центры в нашем мире выглядит не так ярко, как восход Солнца на Земле по нескольким причинам: Центра в отличие от Солнца в два раза меньше; плотная атмосфера нашего мира хуже рассеивает свет, в частности, длинноволновую часть спектра, поэтому рассвет не сопровождается красным заревом. А голубой цвет нашей звезды возникает из-за преломления света от пылинок, которыми насыщены самые нижние слои атмосферы. Кстати, Солнце и наши звёзды имеют настоящий цвет – белый. На Земле вы видите своё светило жёлтым, благодаря всё той же атмосфере: она рассеивает короткие волны

света, синие и фиолетовые, и хорошо пропускает длинные, жёлтые и красные.

Князь рассказывал живо и увлечённо. Ему нравилось изучать миры, нравилось говорить об этом. Это учёный от мозга костей и, похоже, он счастлив будет свалить все дела государства на чьи-нибудь плечи и умную голову. На мои, например.

– А что насчёт другой звезды поменьше? – поинтересовалась я.

Он чуть погрустнел.

– Вы видите пейзаж, Линда, – произнёс Рагнар. – Наш мир не такой богатый на растительность и живность, как Земля. А всё из-за того, что наша планета вращается вокруг двух звёзд. Но нам повезло, Дицентрей – ещё вполне гостеприимный мир, так как он расположен на правильном расстоянии от двух звёзд. Будь мы чуть ближе, то мир являлся бы выжженной пустыней.

– А магия? – заинтересовалась я. – Откуда она берётся в вашем мире, и почему её не стало на Земле? И почему здесь живут вампиры, а не люди, например, или какие-то другие существа?

Рагнар посмотрел на меня очень внимательно.

– Мне нравится ваше любопытство и живой интерес, – сказал он серьёзно и благодарно. – И я сейчас вам открою тайну, простую и одновременно сложную. Это истина.

Он умолк, и я от нетерпения переступила с ноги на ногу.

– Ну? Что же это? Не томите, князь. Заинтриговали, а теперь молчите.

Он улыбнулся и заговорил:

– Магия – это энергия. Данная истина вряд ли вас удивит. Пожала плечами.

– Совершенно ничего нового, – пробормотала разочаровано.

Вампир улыбнулся шире.

– Но не просто энергия. Магия на Дицентрее – это как на Земле всемирная сеть. Но для того, чтобы магическая энергия образовалась, должен быть источник этой энергии. Этот источник имеется на любой планете, Линда. В разном проявлении, но имеется.

– И что же это за источник?

– Звезда, – произнёс вампир. – Всего лишь светило. Но!

Он поднял палец и добавил:

– Чтобы эта энергия преобразовалась в магическую, нужен ещё и идеальный проводник. И этим проводником является золото.

– Золото? – переспросила. Вот теперь я удивилась. – Вы серьёзно?

Он кивнул.

Я хмыкнула и произнесла:

– Но на Земле полно золота.

Князь покачал головой.

– Увы, Линда. Раньше ваш мир был действительно чуть

ли не пропитан золотыми пластами, но уже давно его концентрация так мала, что у энергии отсутствует полноценный способ преобразоваться в магию.

Я нахмурилась.

– Но почему золото? – спросила его, не до конца веря словам вампира.

– Всё дело в физических свойствах золота. Ведь золото – лучший проводник для любой энергии. Вся Вселенная, в том числе и параллельные Вселенные, пропитаны универсальной, чистой энергией. Возможно, и я не исключаю этой вероятности, в других мирах есть иные проводники вместо золота. Но в нашем мире, на Земле и в других мирах, в которых я иногда бываю, идеальный преобразователь энергии в магию – золото. Мой мир не подвергся, как ваш в своё время, настоящему варварству, когда другие цивилизации вывозили из недр вашей планеты этот жизненно важный металл. Уж для чего они его брали – догадаться нетрудно.

– Энергия, – проговорила я.

– Именно, – кивнул князь. – Потому ваш мир и беден на магию.

– А что насчёт крови? – усмехнулась я.

Князь вновь одарил меня лучезарной улыбкой.

– Кровь для нас жизненно важна. Это тоже энергия. Но немного иного свойства. Кровь, особенно, такая как у вас, Линда, – чистая, насыщенная, идеальная, – усиливает уже имеющиеся у нас способности. Кровь для нас, как для чело-

века, вода. Вы ведь не сможете жить долго без воды?

Тут нельзя не согласиться, и я кивнула.

– Ваш организм состоит из воды на восемьдесят процентов. А мы, вампиры, состоим на сорок процентов из воды и на сорок процентов из крови. Остальные двадцать процентов – это различные микроэлементы.

Сделала умное лицо, хотя мне уже захотелось зевнуть. Слушать лекцию по анатомии совершенно не хотелось.

– Но есть одно «но», – продолжал вампир, – кровь усиливает нашу магию только в том случае, если выпить именно такую, как вашу, то есть «живую». Искусственно созданная кровь необходима вампирам для улучшения пищеварения, для сердца, для поддержки тонуса мышц, для мозга и прочее-прочее-прочее. Увы, подходящих доноров находить стало всё сложнее, я вам об этом уже говорил. И я совместно с другими князьями нашёл выход, чтобы наш вид не начал исчезать. Соседние княжества согласны с данным решением, и все тёмные вампиры перешли на искусственную кровь. Но наших взглядов не разделяют светлые вампиры. Они считают, что кровь должна быть только человеческой. На Земле они не охотятся. Всё из-за того, что ваша кровь «подурнела», а ведь ранее они были на Земле частыми гостями. Сейчас они путешествуют в другие миры, пока ещё слабо развитые и находящиеся на уровне средневековья, – там они чувствуют себя вольготно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.